

Александр
Асмолов

мистический роман

КОЛЬЦО НЕФЕРТАРИ

Ушебти – цикл мистических романов Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ
Кольцо Нефертари

«Александр Асмолов»

2019

Асмолов А. Г.

Кольцо Нефертари / А. Г. Асмолов — «Александр Асмолов»,
2019 — (Ушебти – цикл мистических романов Александра
Асмолова)

ISBN 978-5-0050-5090-8

Девять Книг хранят знания не только древних цивилизаций Земли, но не всякий сможет их открыть. Книги – учителя и воины. За ними охотятся души, осознавшие земную судьбу. Одна из них Варя. Читающая во тьме получила в дар кольцо Нефертари. Этот артефакт своенравен и при случае может управлять владельцем, но позволяет взаимодействовать с тонким планом и подселаться в другое тело. Такая способность уравнивает вторжение духа демона в мире, созданном сильной душой, познавшей все девять Книг.

ISBN 978-5-0050-5090-8

© Асмолов А. Г., 2019
© Александр Асмолов, 2019

Содержание

Глава I	5
Глава II	14
Глава III	21
Глава IV	29
Глава V	35
Глава VI	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Асмолов

Кольцо Нефертари

*Душа дана на девять жизней,
Она мерило помыслов и дел.
Хранит в себе без укорины
Грехи, удачи, все, что ты успел.*

Глава I

Россия, Северный

Порой, глядя, на погоду за окном, ее часто сравнивают с характером какого-нибудь знакомого или наоборот ей приписывают черты давнего приятеля, с усмешкой повторяя – «да она всегда была такой ветренной» или – «хмурое утро сегодня», а то и – «ты ж моё солнышко!», но бывает что – «какая-то погода плаксивая нынче». Реже оценивают прошедший год – успешный, тяжелый, никакой. Что же касается всей жизни, то зачастую определения сильно зависят от процесса прощания – на пышной церемонии принято говорить – «прожил долгую и счастливую» или «короткую, но яркую», а если никто не выстраивается в очередь, чтобы взять слово, скажут коротко – «отмаялся».

И мало кто задумается над тем, что, утрачивая веру в богов, мы лишаем себя не только их поддержки, но и объективной оценки пройденного пути. Ибо только обитателям Олимпа, Капитолийского холма или Асгарда под силу сравнить прожитое с начертанной судьбой. Хотя египтяне не определили какого-то конкретного места для вершителей судеб земных.

В античные времена верили, что только боги сплетают нить судьбы, и каждый не только хотел узнать, что ему предназначено, но и стремился на то повлиять. Греки верили, что сестры Клото, Лахеса и Антропа непреклонны к судьбам смертным, и только к своим любимчикам боги иногда были милостивы. Римляне преподносили дары для Ноны, Децимы и Морты, надеясь, что капризные сестры сплетут нить иначе или не оборвут ее раньше. Славяне же верили, что Макошь справедлива и не пожалеет узелков счастливых и добрых встреч и передаст нить Доле, а сестра ее Недоля останется без работы. Поэтому наши предки искренне почитали свой Род и жили своим миром.

Сложнее было у египтян, тысячи богов не жили в одном месте и занимались одновременно десятками дел. С одной стороны, они считали, что Хатхор пишет судьбу новорожденного на листе священного дерева Сикомор, используя в качестве чернил сок его ягод. С другой – Анубис решал, выполнил ли смертный все свои дела в этой жизни. Когда он принимал такое решение, Хатхор опускала последний закат над идущим в мир Осириса. Ведь она жила в стволе дерева Сикомор как раз на дороге в мир иной. Еще Хатхор почитали, как богиню Неба, у которой было очень много забот на земле, потому часто олицетворяли с семью звездами в Большой Медведице. В те времена почитатели «семи Хатхор» часто обращались к ней за помощью, используя молитвы, заклинания, а то и амулеты.

Правда, фараона Аменхотеп IV, попытался заменить весь пантеон египетских богов на единственного Атона, что иногда приписывают влиянию красавицы нецарственного рода Нефертити, подарившей супругу шесть дочерей. Впрочем, даже перенос столицы в Амарну из Фив, которая была в 300 километрах севернее и строительство там новых дворцов и храмов не

помогли монотеизму. Через семнадцать лет еретик, сменивший имя на Эхнатон, умер, и все вернулось на круги своя.

Позже авторы Священного писания учли опыт революционного преобразования Аменхотепа IV, зачастую слишком вольно трактуя роль женщины в вопросе веры. Христианам внушали, что они сами могут писать свою судьбу, открывая душу богу или дьяволу. Яркий пример Спасителя, взявшего грехи всего человечества на себя, имел множество последователей. Одни посвящали свою жизнь страданию за чужие грехи, другие грешили и калялись. Всегда находились богатеи, покупавшие индульгенции у Святой Церкви, щедро эти грехи отпускавшей. Каждый писал судьбу самостоятельно, уповая на то, что Всевышний может корректировать судьбу, если грешник жаждет духовного совершенства, чем и заслуживает царствие небесное.

Свой вклад в понимание судьбы внесли индусы, сформулировавшие понятие кармы в виде хвоста грехов из прошлой жизни. Они утверждали, что есть закон возмездия за совокупность всех совершенных поступков и их последствий, определяющий судьбу в новом воплощении.

Очень конкретно о судьбе сказано в основах ислама. Все происходящее во вселенной, хорошее или плохое, совершаемое человеком и не только, происходящее в природе или в обществе, – все происходит только по Воле Аллаха, согласно предначертанной Им Судьбе, и ничего не может произойти вопреки...

– Это предисловие к твоим рассуждениям о судьбе? – прозвучал в сознании Вари знакомый насмешливый голос.

– Александр?! – вскинулась девушка, озираясь по сторонам.

– Мне уже неловко спрашивать тебя о невыученных уроках.

Варя села в постели, опираясь спиной на подушку и обняв коленки тонкими руками.

– Я все время стараюсь учиться, – призналась она, – каждый раз открывая что-то новое.

В школе уроки планировали и проводили учителя, мне приходится все совмещать.

– Находить верное решение сложнее, чем его выполнять. Хотя, многие считают иначе.

– У тебя был Аристотель. Ты вспоминаешь его?

– Конечно, – на краю кровати проявился образ великого полководца в коротком хитоне и гиматии, перекинутой через левое плечо.

– Скажи, а он когда-нибудь ошибался?

Гость помолчал, обратив свой взгляд в прошлое, потом тряхнул золотистыми кудряшками, обрамлявшими красивое молодое лицо, и произнес.

– Мне вспомнились слова учителя, когда я взял Персеполь. Его начинал строить еще Кир Великий, продолжили Дарий и Ксеркс. Я пришел два века спустя и был поражен восточной роскошью и величием. Персеполь был не столицей огромной империи между Нилом, Индом и Дунаем, а, скорее, – столицей мира. По крайней мере, мне так показалось. Хотя я повидал немало к тому времени. Поэтому слова Аристотеля, называвшего персов варварами, меня удивили.

– Извини за нескромный вопрос, что ты почувствовал, когда прошел через Врата царей?

– Хочешь знать, шепнула ли мне об этом пифия? – рассмеялся он.

– Нет, я о судьбе?

– Я услышал твои рассуждения, потому и заглянул в сей ранний час. Меня тоже когда-то интересовало – есть ли судьба и можно ли ее изменить. Матушка часто повторяла, что в моих жилах течет не кровь Филиппа, а Зевса, и он не оставит своего сына без поддержки. С одной стороны это помогало рисковать, с другой принижало мою заслугу в победах.

– Есть чем гордиться, – девушка с восторгом посмотрела гостю в глаза, – ты выиграл все битвы и всегда шел только вперед.

– Увы, были поступки, о которых я не любил вспоминать и старался стереть в памяти.

– Ты говоришь о резиденции Дария под названием Таштара?

– Да, я сжег тот зеркальный дворец, но это не была месть за разрушенный Ксерксом Акрополь.

– Судьба?

– Да. Если мне было суждено стать царем царей, то было под силу уничтожить и такую величественную красоту, созданную теми, кто уже носил имя царя царей.

– Отакой судьбе тебе говорила Олимпиада или Аристотель?

Образ великого полководца чуть затуманился, растворяясь в предрассветных сумерках, еще заполнявших комнату.

– Учитель никогда не рассказывал о Персеполе. Предполагаю, что мать скрывала свою судьбу. Имя Олимпиада ей дал отец в день свадьбы. До этого она носила имя Поликсена, а позже – Миртала. Когда Филипп развелся с Олимпиадой и вновь женился на юной Клеопатре из знатного македонского рода, мне было восемнадцать. Нам пришлось уехать из Пеллы в Эпир, откуда мать была родом. Тогда у меня и возник вопрос – знай она о такой судьбе, смогла бы покорно ждать эту участь.

– Извини, если мои вопросы причиняют тебе боль..., но почему ты думаешь, что Олимпиада знала свою судьбу?

– Матушка часто мне рассказывала историю, в которую уверовала сама, и хотела, чтобы поверил я.

Он резко встал и прошелся по небольшой комнате. Это был образ сильного и умного воина, способного быстро оценивать ситуацию, находить блестящее решение и первым кидаться в бой, воплощая его. Золотые локоны раскачивались в такт его шагам. Наконец он остановился и спокойно вернулся, сев напротив девушки. Затем продолжил:

– История эта напоминает трагедию, кои разыгрывали в театре Пеллы, – он сделал широкий жест, словно приглашая зрителей к началу спектакля. – Однажды ночью, когда Филипп был в походе, разыгралась сильная гроза. Олимпиада проснулась от этого шума и увидела в своей спальне Зевса. Во всем своем величии и красе. Он не прибежал к тайным ухищрениям, а признался, чего хочет и как отблагодарит. После близости рассказал о судьбе ее будущего сына и ее собственной... В той красивой истории не было ни слова о нашем изгнании, убийстве Филиппа и смерти Олимпиады.

– Неужели это правда, что македонцы подняли руку на свою царицу?

– В мое отсутствие Олимпиада правила Македонией от имени своего сына. После моей смерти началась борьба за власть, и Олимпиада жестоко расправилась с несколькими известными фамилиями в Пелле. Это ей не постили, и она укрылась на побережье, в крепости Пидна.

На ее осаду бросился один из моих командиров – Кассандр. Осада была длительной, не обошлось без подкупа и предательства. Олимпиаду солдаты не тронули, но родственники убитых ею представителей знатных фамилий, закидали камнями...

– Никому такой судьбы не пожелаешь, – грустно заключила девушка.

– Мне иногда кажется, что матушка умышленно не рассказывала мне все о своей судьбе.

– Олимпиада очень хотела, чтобы ты стал царем царей, отдав себя в жертву?

Он молча кивнул и золотые кудряшки грустно качнулись вокруг красивого лица мужественного воина

– Но если говорить обо мне, то предсказанная Зевсом судьба, сбывалась, пока он ее не изменил. Я стал царем Македонии, царем Персии и царем царей, в Египте был объявлен сыном бога Амона. Вот только смерть Буцефала была для меня знаком, а я его проигнорировал...

После перехода через перевал Гиндукуш, который Аристотель считал неприступным и победой над Бактрией и Согдианой, я провозгласил себя богом на самой высокой из взятых мной горных крепостей. Думаю, что это не понравилось Зевсу.

– Последовала смерть Гефестиона и отказ армии идти в долину Ганга.

– И конец моего земного пути... Так что судьба есть. У каждого. Вот только есть и силы, которые ее могут изменить.

Они помолчали, каждый думая о своем. Затем гость неожиданно произнес.

– Хочешь спросить, знаю ли я твою судьбу?

В искреннем порыве, прижав ладони к груди, девушка отрицательно замотала головой. Он ласково посмотрел на нее, как на любимую ученицу,

– Другого ответа я не ожидал... А то, что тебе предлагают друзья, будет интересным.

Образ гостя, скромно примостившийся на краешке простенькой кровати, в совсем не царских апартаментах, быстро растаял в отсвете затейливых розовых облаков, затянувших все небо за окном. Варя уже привыкла к тому, что в последние годы давний наставник все реже появляется в ее жизни, очевидно решив, что она самостоятельно найдет путь, который в разные времена называли судьбой.

Какое-то время девушка лежала, прикрыв глаза и пытаясь сосредоточиться, но коварные мысли не хотели успокаиваться и покидать возбужденное сознание. Она вдруг осознала, что какая-то важная черта пройдена. Уже не будет безмятежного чувства чего-то огромного и даже безграничного впереди, когда не выбираешь дороги, а просто перескакиваешь с одной на другую, совершенно не задумываясь, а отдавшись интуиции. Ей выпала счастливая судьба, о которой даже подумать не могли миллионы и миллионы ее сверстников, не подозревавших, какие удивительные друзья и враги окружали ее. Не говоря уже о приключениях, которые начали происходить после того, как однажды в затонувшем на большей глубине галеоне у студентки первого курса Вари Орловой закончился в баллоне сжатый воздух. Готовая молиться всем известным богам о своем спасении, она вспомнила лишь странную фразу над дверью монастыря, в котором побывала на экскурсии. Строка символов оказалась старинной мантрой, не только придавшей сил, чтобы избежать смерти, но и пробудившей дремавшие способности, присущие только рожденной в день Тхар. Позже Варя поняла, что еще ей было суждено отыскать гребень женщины-фараона Хатшепсут.

– Боже милостивый! – совсем рядом неожиданно раздался хрипловатый женский голос. – Дорогуша, ты меня хоть слышишь?

– Д-да... – растеряно, оглядываясь по сторонам, прошептала Варя.

– Ладно, уже легче. Ты не представляешь, как быстро отвыкаешь от ментала.

– Вот как? Это почему же? – все еще никого не обнаружив поблизости, Варя тянула время, чтобы сориентироваться в ситуации.

– А, ну да, у тебя же первая жизнь в проводниках. Надеюсь, ты не забыла, кто для тебя сберег колечко с рубином.

– Мэри? – нерешительно предположила хозяйка простенькой комнаты.

– Вар, ну наконец-то! Да сними ты эту чертову защиту.

– Но у обращенных нет права выходить в ментал.

– Ты права, дорогуша. Я даже пробовала ходить на курсы к местным ведьмам.

– Получилось?

– Жулики. Только монету им давай, а толку никакого... Пришлось вернуться.

– Ты хочешь сказать, что...

– Да. Я затянула потуже бантик на шее старушки. Прости меня господи за эти слова.

– Леди Киллигрю стала набожной католичкой? – засомневалась Варя.

– Ты не представляешь, дорогуша, сколько мне приходится терпеть, привыкая к новому воплощению в плотном плане.

– Что я слышу? Предводительница пиратов пришла пожаловаться на свою жизнь?

– Вар, я была старой больной женщиной...

– И кто выбрал себе эту участь?

– Ну, да, сама выбрала. В нашу последнюю встречу, когда ты передала мне кольцо, я специально нашла даму преклонного возраста, чтобы все свои ошибки списывать на ее забывчивость. В твоём времени столько глупых условностей, что порядочной английской аристократке приходится нелегко.

– Вот как!

– Если ты помнишь, Элизабет Тюдор назначила моего мужа Джона Киллигрю губернатором крепости Пенденнис, построенной ещё её отцом Генрихом VIII в графстве Корнуолл. У нас был приличный дом и положение в обществе. Правда, после одной неприятности жизнь пошла наперекосяк.

– Уж не о галеоне «Мари Сан-Себастьян» идет речь? И о истории, произошедшей с ним в 1582 году?

– Дорогуша, я сейчас расчувствуюсь и у меня совсем не останется сил преодолеть твою защиту.

– Ладно, верю, что это ты, – Варя сделала привычное движение рукой и что-то прошептала. – Заходи.

В комнате появился образ пиратки с заправленными в длинные ботфорты полами юбки, камзоле со шпагой на перевязи и широкополой шляпой с большим пером.

– Привет, Вар, – фантом широким жестом снял шляпу и отвесил размашистым движением поклон. – Слушай, а что за гость у тебя был? Ой, извини мою нескромность. Вижу отблески золотого свечения, не меньше четвертого уровня. У нас какое-то событие?

– Нет, просто заходил знакомый.

– Вы посмотрите на эту скромницу. Просто Серая мышка! К ней запросто зашел кто-то с четвертого уровня... Наверное, долго стучал, как назойливая старушка, мечтающая о Шотли-Гейт.

– Извини, мне пока сложно доехать до твоего дома в Шотли-Гейт.

– И это мне говорит проводник бродячих душ. Куда катится ваш мир?! На второй день своей новой жизни я забылась и спросила джентльмена, как мне вызвать кэб. На улице шаром покати, только какие-то железные коробки стоят.

– Что ответил джентльмен? – хихикнула Серая мышка.

– Он начал возмущаться, повторяя, что от журналог покоя нет, что, мол, он бывает в Лондоне. Ну и что тут такого? Кстати, какой-то неприятный тип. Толстый, лысый, ручки такие холеные, но я о другом. Вот скажи мне, почему этот тип может приехать в Лондон, и не считает это чем-то особенным.

– У нас разные возможности, – попробовала оправдаться Серая мышка.

– Три тысячи чертей! – фантом пирата вскочил, выхватывая шпагу и, сделав ею молниеносное движение, с щелчком загнал обратно в ножны. – Да тебе стоит только намекнуть, и бродячие души предложат сундуки золота взамен на возможность обрести тело в плотном плане какого-нибудь времени.

– Ну, я не туристическое бюро.

– У тебя дар менять судьбы, а ты сидишь в обшарпанной комнатенке и рассуждаешь о каких-то возможностях.

Образ пирата подбоченился, нагло поглядывая на Варю, словно вызывал ее на бой.

– Извини, но не могу не спросить... А куда делось мое приданое из подвала в Пенденнис? Кольцо проводника у тебя, а золотишко?

– Никаких извинений. Я напому, что было в завещании, оставленном твоей матерью в медальоне. Слово в слово:

«Пенденнис 12.09.1546. Кольцо с рубином проводнику. Остальное – младшему»

– Ты отдала все!?

Образ пирата отвернулся, схватившись за голову, и в театральном отчаянии двинулся прочь из комнаты. Девушка улыбнулась и стала ждать возвращения. Недолго.

– Вар, там хватило бы на тысячу поездок Шотли-Гейт...

– Не будем играть в считалки, – жестом остановила пирата Серая мышка. – Я честно выполнила и завещание, и договор. Ты получила свое кольцо точно в день перехода. Подставного ты сама выбрала. Что касается возможной жизни в двух мирах сразу, то это мне самой хотелось бы от тебя услышать.

– Скорее всего ты слышала об этом от Лысой Грайнэ. Могу только поверить, что это у нее получилось, и то только потому, что она выше меня на уровень. Я не смогла выйти в ментал или побывать в прошлой жизни, застряла в твоём времени, а у моей старушки судьба оказалась тяжелой.

– Но возвращаться в ментал бродячие души могут только после смерти в плотном плане... Надеюсь, ты не забыла, где спрятано твое кольцо с бриллиантом.

– Дорогуша, – взмолился пират, упав на колени, – сил моих нет терпеть. В твоём времени и дня невозможно прожить. Вот представь, только я хочу зайти в местный паб, чтобы пропустить пинту эля... ну, который у вас называется «Гиннес», как встречаю косые взгляды. В какой-то лавке открыла упаковку ветчины, чтобы попробовать, так прибежал какой-то толстяк в черной форме и давай хватать меня за руку...

– Хорошо, что у тебя в тот момент не было шпаги! – рассмеялась девушка.

– О чем ты говоришь! В твоём времени нельзя ходить со шпагой по улице, да и дома почти ни у кого нет оружия. Все одеваются бог знает как, даже табак не нюхают. Ко мне каждый день приходил какой-то родственник и просил денег. Ему уже двадцать лет, а он, видите ли, не знает, как жить. Да у нас в это время я бы уже была вдовой с тремя детишками. Все только болтают и толкаются по лавкам, никто не работает.

– Это столица. Тут так принято.

– Вар, я так скучала в это бездушном городе. На улицах толпы, а не с кем парой слов перекинуться. Была готова всем бить морды, но старушке это не под силу.... А так хотелось погулять в Шотли-Гейт, пройтись по берегу в час заката, заглянуть в порт, посидеть с ребятами в таверне.... Ты же была в доме моей матушки у пляжа в Шотли-Гейт.

– Да, и, признаться, мне понравилось.

– Я-то думала, что та пенсионерка к старости накопила монет, и можно будет перебраться в Англию. Оказалось, что у нее за такую же комнатушку, как у тебя, отбирают почти все деньги. Куда катится мир?

Фантом махнул рукой и примостился на край кровати.

– В этом городе есть небольшая река, но там одни яхты, а мне хочется постоять на палубе «Золотой лани» или «Катти Сарк», глотнуть соленого ветра, вспомнить шторм... А тут о шпаге вообще речь не идет. На улице курить нельзя! Нет, это не для меня.

– Ну, не знаю... – девушка призадумалась. – Хотя, постой. Приезжает мой хороший знакомый из Ирландии. Он моряк, у него свой катер на Клэр. Ну, не бригантина, но все же...

– На каком он уровне? – насторожилась гостья.

– Нет, он из плотного плана. Может быть мы вместе прокатимся на север Англии.

– Вар, ты меня иногда удивляешь. Ты вправду не понимаешь, о чем я?

– Просвети....

Фантом пирата вскинулся, словно актер на сцене и, раскинув руки, широко улыбнулся.

– Тебе дано изменить мою судьбу.

– Мы уже попробовали.

– Извини. Я начну с самого начала. Только без обид.

Серая мышка молча кивнула головой в знак согласия.

– Все смертные, покидая плотный мир, отправляются на суд божий. Им воздается не по вере, а по делам. В ментале остаются только мытари и бродячие души. Причем только в пределах того момента, когда закончили жизнь в плотном плане. Их время останавливается.

– Как же мы с тобой пересеклись?

– Святая наивность, – фантом развел руками. – Бродячим душам дано передвигаться в ментале и общаться... ну, с теми, кто захочет ответить.

Пират умолк на секунду, проверяя понимает ли его собеседница. Та кивнула.

– Если бродячей душе по судьбе встретить своего проводника и договориться с ним о своем кольце перехода, то она подыскивает себе душу подставного и заключает с ним Договор по обмену судьбами. Если проводник передаст бродячей душе в плотном плане ее кольцо перехода, она обретает новую судьбу. Однако только при условии, что это произойдет в день, число которого совпадает с ее числом жизни – абсолютной суммой числа, месяца и года. И ты права, дорогуша, в новой судьбе у обращенной души нет возможности общаться в ментале. Однако, если она заканчивает жизнь в плотном плане, то вновь становится бродячей душой, а судьбы возвращаются их душам.

– Как-то не очень прилично обходятся с подставным...

– Почему? Эта душа соглашается на обмен добровольно. Обычно это либо разочаровавшиеся в своей судьбе, либо азартные души, готовые поиграть в орлянку по самой высокой ставке либо рискнувшие напоследок испытать нечто неиспытанное за всю жизнь.

– А как же Договор с дьяволом о продаже души? – вспомнила худенькая девушка.

– Вар! – брезгливо фыркнула пиратка. – Это не обмен судьбами на время, а продажа. В рабство! За монету, за юбку, за так называемую славу. Обычно на такую сделку идут серые души, но они убогие и на большее не способны.

– Поэтому известны удивительные случаи резкого проявления удивительных способностей. Одни начинают говорить на десятках мертвых языков, другие – писать музыку, третьи изобретают или делают знаковые открытия...

– Конечно, – кивнул фантом. – Хотя, бывают и непонятные случаи, когда человек на небывалом взлете вдруг сводит счеты с жизнью. Это означает, что кто-то соблазнился и просто украл счастливую судьбу. Однако сие ненадолго, эту душу найдут и накажут.

– Что же ты хочешь от меня? – искренне спросила девушка. – Стать снова леди Киллигрю или девушкой на выданье Мэри Вулверстоун? Кстати, я правильно помню, что у тебя со старшей дочерью одинаковые имена Мария.

– Спасибо, дорогуша, что не спутала со свекровью Элизабет Киллигрю. Она была на 32 года старше Мэри Вулверстоун, когда та выходила замуж за Джона III Киллигрю, так, кажется, вы нумеруете людей с одинаковыми первыми именами, забывая о других.

– Именно так. Только почему ты решила, что я могу нарушить причинно-следственную связь?

– Это ты сейчас что сказала?

– Прошлое менять нельзя, – четко по словам произнесла любительница истории.

– Боже милостивый!

Вместо пиратки возник образ холеной дамы с высокой прической в пышном до пола платье с большим декольте. Она всплеснула обнаженными по локоть руками и, сцепив в молитвенном жесте длинные пальцы, почти простонала:

– Как вам запудрили мозги... Ты тоже веришь в эти басни?

– Ну, я допускаю, что нам не все говорят или я не специалист в какой-то области.

– Хорошо. Сейчас сколько времени?

– Половина седьмого, – пожала плечиком Варя.

– А в Шотли-Гейт?

– Разница с Лондоном у нас два часа. Значит там пять тридцать утра.

- Умница. А сколько сейчас на Филиппинах?
- Если не ошибаюсь, разница с Манилой в пять часов. Стало быть, там половина двенадцатого.
- Прекрасно. Допустим ты сейчас метнешь и в Лондон, и в Манилу по «копью Осириса». Тогда в Лондоне на два часа изменится будущее, а в Маниле – на пять прошлое?
- Ну, наверное, относительно нашего времени изменится, а по местному времени это все произойдет в настоящем.
- Ты действительно считаешь, что таким образом изменишь будущее в Лондоне?
- Варя задумалась, но фантом леди Киллигрю был неумолим.
- И прошлое в Маниле? Представим, что там сидели парни в таверне вокруг бочонка рома, потом оглянулись назад, а таверны нет, но они есть... Или их тоже нет?
- Как следствие, наверное....
- Нет, я столько не выпью!
- Признаться, ты внесла какую-то неразбериху в мои мысли. Прежде я думала иначе. Читала что-то о теории относительности Эйнштейна.
- Эпштейна? – вновь появился фантом пирата. – Это случаем не тот хитрец, что общак у меня из каюты спер? Мы его потом нашли. Вздернули на рее, да жаль, что в шторм сорвало это пугало.
- Мэри отмахнулась от этих воспоминаний и задала еще вопрос:
- А прежде ты умела передвигаться в ментале?
- Нет. У меня были только способности слышать и видеть гостей из ментала.
- Как ты думаешь – я, Лысая Грайнэ или де Бельвиль покинули плотный мир недавно?
- Нет, это XV–XVI века. Кстати, мы родились с Грайне в один месяц, но с разницей в 460 лет.
- И ты смогла передать ей в руки кольцо несколько лет назад.
- Да, прошло четыре года. На улице ко мне подошел цыганенок и кинул мне в сумочку монету. Нобль с Георгием. Это был пароль. Потом попросил кольцо с авантюрином. Это знала только Грэйс.
- Но ты поменяла судьбы Грэйс, жившей пять веков назад и цыганенка в твоей жизни. И все это произошло в твоём времени. Прошлое не изменилось. Тела же остались на прежнем месте.
- Ну, мы на Клэр провели обряд погребения воина....
- Это когда вы спалили в бухте парусник «Везувий» с привязанным к мачте скелетом Грэйс О’Мэлли?
- И с ее мечом, – улыбнулась, вспоминая прошлое Варя.
- Но к тому времени ее скелет с мечом пролежали в саркофаге пять веков. Прошлое не изменилось.
- Хорошо, я подумаю об этом, – Варя сделала жест рукой, словно отодвигая проблему в сторону. – Ты хочешь найти себе подставного в Шотли-Гейт и, если он согласится, поменять вам судьбы?
- Не совсем, – фантом пиратки в мерцающем облике стал вглядываться в глаза девушки. – Ты же не считаешь, что это видение сейчас перед тобой расхаживает в комнате.
- Нет, это только в моем сознании. Если кто-то зайдет в комнату, он ничего не увидит. Дано не каждому.
- Тебе говорили, что ты умница?
- Не подлизывайся, – улыбнулась Серая мышка. – Хотя, такую фразу мне говорили.
- А как ты думаешь, кто такой проводник бродячих душ? Извини, без обид. Нам нужно закончить ликбез. Так иногда говорят в твоём времени.

– Ну, тот, кто находит кольцо и передает. Хотя, его любой передаст. Сказали, где лежит, отыскал и в нужный день передал.

– Кстати, кто-то чуть не попался на ловкий обман де Бельвиль и чуть не отдал ей кольцо перехода Лысой Грэйне.

– Был грех.... Так, кто такой проводник? Не томи.

– Пока ты передала кольцо Грэйс и мне только в плотном плане. Но. Проводник должен отыскать свое кольцо. Только надев на свой палец кольцо Нефертари Меренмут, он обретает способность менять судьбу бродячим душам и осознанно переходить на время в другое тело.

Фантом многозначительно поднял указательный палец, то ли в назидательном жесте, то ли демонстрируя, как это делается.

– Я смогу дотянуться к бродячей душе и передать ей найденное кольцо перехода через астрал?

В комнате вновь появился фантом красавицы леди Киллигрю. Улыбка тронула ее губы, но потом они дрогнули, словно дама готова была расплакаться от понимания значимости такого момента. Хотя, скорее оттого, что именно она открыла великую миссию проводнику. Растроганная светская львица раскинула для объятий обнаженные по локоть руки и почти шепотом произнесла:

– Знала бы ты, Вар, сколько бродячих душ ждали этого события.

– Да я даже не знаю, как его правильно надеть, – призналась Варя. – На какую руку или палец, а, может, на цепочку. Как-то колец у меня отродясь не было.

– Все это не имеет никакого значения, – леди Киллигрю приняла важный вид. – Кольцо Нефертари это очень мощный артефакт. С его помощью ты сможешь передвигаться сама и переносить с собой вещи плотного плана через астрал.

– Извини, Мэри, мне нужно сначала все обдумать.

– Понимаю... – леди Киллигрю склонилась в глубоком реверансе, не поднимая глаз на собеседницу.

Ее фантом растаял, не прощаясь. По-английски.

Глава II

Россия, Бутово

После работы Варя решила пройтись. Прохладное лето сделало неожиданный подарок, вспомнив, что ждавшие его с нетерпением москвичи, устали от целого месяца хмурой погоды и дождей. Долгожданное тепло вернулось только в конце июля, заполнив собой все уголки столицы. Яркая зелень листвы и особенно травы на газонах просто притягивали взгляд. Прохожие замедляли шаг с жадностью впитывая в себя эту красоту и гармонию, которой становилось все меньше в прагматичном мире.

Освободившись от суеты, затеянного ремонта в их библиотеке, девушка обдумывала вчерашний разговор с фантомом Мэри Вулверстоун, ненадолго ставшей московской пенсионеркой. Когда человек перестает радоваться мелочам, заслоняя их повседневными проблемами, его мир схлопывается в одну черную точку.

Варя никогда прежде не увлекалась вопросами физики ли философии, которые как-то определяли пространство и время, их взаимосвязь и влияние. Ее больше интересовали вопросы истории, о чем написаны миллионы книг и рукописей. Этот молчаливый мир открывался только пылливому и терпеливому уму, который стремился познать истину, погружаясь в документы разных веков, где время было просто некой дополнительной информацией, не влияющей на суть происходящего. Изредка время становилось упрямым аргументом в споре или анализе события, который жестко говорил, что в таком-то году чего-то просто не могло быть. Разбираться же в свойствах этого времени было недосуг. Теперь любительнице истории придется самостоятельно на то решиться.

Она пробовала урывками читать статьи на тему времени и пространства, чтобы понять почему время может замедляться, а пространство расширяться. Написанные, казалось бы, простым языком тексты, со скуными строчками тривиальных алгебраических формул приводили ее в уныние. Описанные мысленные эксперименты были на удивление простыми, но волшебным образом приводили к странным результатам. Время то замедлялось, то могло остановиться вовсе, поэтому авторы статей казались Варя «наперсточниками», ловко обманывающими простофиль незаметными движениями ловких рук.

Но главное, она не могла связать рассуждения ученых мужей с давним разговором, когда ее наставник из глубин веков простыми словами пояснял, что нет прошлого и будущего, а есть единое существование всей энергии в данный момент. Девушке было легко согласиться, что всё есть энергия, а пространство и время это только координаты отсчета или метки, в которых она определена. В этом случае закон причинно-следственных связей вообще терял свой смысл, а реальность действия кольца Нефертари казалась вполне обыденной.

Побродив в раздумьях по любимым местам Москвы, Варя направилась к дому, где жили ее давние друзья Лиза с Иваном и малышками. Она утром созвонилась с Иваном и попросилась в гости. Когда ребята жили вдвоем, квартира была маленькая, в старом московском доме без балкона, с малюсеньким двором, внизу. После рождения двух детишек, они переехали в просторную трехкомнатную в новом микрорайоне. Тут все было под рукой – и магазины, и садик, и школа, только духом старой Москвы не пахло. Все менялось со временем, о котором любительница истории и хотела поспрашивать у Ивана, как мужчины, разбравшимся в технике и всяких технических вопросах.

Ее с шумом и объятиями радостно встретила вся компания. Детям – Даше и Руслану – передалось восторженное настроение родителей при появлении редкой гостьи, и они не отходили от тети Вари ни на шаг. Был накрыт обильный стол с красивой посудой и вазой с цветами,

за которым хотелось сидеть и болтать обо всем на свете, но чаще всего звучали фразы, навившиеся с вопроса – а помните...?

Им действительно было что вспомнить – и похищение Лизы, которую навряд ли кто-то кроме Вари смог отыскать в пещере Алтайской Белухи, и поездка втроем на Ирландский остров Клэр, где та же Варька устроила пышное прощание останкам пиратки по имени Грэйс О'Мэлли, жившей несколько веков назад, спалив целый парусник. Когда все немного успокоились и уделили внимание вкусным блюдам, Иван с прищуром хитро посмотрел на гостью и в полголоса произнес.

– Сейчас Варька скажет, что ей срочно нужно на Багамы или на Филиппины.

– Не угадал, – улыбнулась Варя, – но слово срочно могу использовать.

– Сколько тебя знаю, – Иван поднял бокал с шампанским, – так было всегда. И пока ты не сказала суть, мы выпьем за эту атмосферу таинственности и готовности сорваться с места в карьер.

Лиза снисходительно улыбнулась мужу, покачав головой. Она была все той же красавицей с голубыми глазами, может, чуть округлились формы после рождения детишек. Ей порой казалось, что Иван скучает по тем бесшабашным дням их погонь, приключений и опасности, к которым Лиза немного ревновала. Для нее теперь главным стал дом и Даша с Русланом. Однако она не произнесла ни слова и стала ждать рассказа гостью.

– Ребят, ничего особенного у меня в рукаве нет. Просто хотела спросить, что вы знаете о времени и каких-то там теориях, с ним связанных.

– Ты откопала машину времени? – попробовал пошутить Иван, но Варя отмолчалась. – Жаль, а то бы махнули куда-нибудь.

Лиза укоризненно посмотрела на мужа, и он начал вспоминать, все что знал на эту тему:

– Ну, у нас был курс физики. В теории относительности Эйнштейн представил математический аппарат, доказывающий, что время относительно. Зависит от скорости движения объекта. Короче – чем ближе скорость движения к скорости света, тем больше возрастает масса движущегося объекта, а время, в котором он движется замедляется. Например, космонавт вернется из путешествия на землю моложе своего близнеца, оставшегося на земле. Потому что при движении в космосе с околосветовыми скоростями, будильник на борту будет тикать медленнее. Как он переживет увеличение своей массы при околосветовых скоростях, никто не знает.

Дамы притихли. Уважительно слушая такое повествование.

– Еще читал, что в суперкомпьютере, работающем на очень высокой частоте, время тоже как-то там отличается от часов, лежащих на столе рядом. Это следствие того, что Эйнштейн вывел формулу, по которой величина скорости света константа, то есть не меняется. Тогда изменение скорости, компенсируется изменением массы.

– А если, – неожиданно прервала его девушка, – позвонить сразу в два разных города, в которых сейчас разное время. Ну, в первом на пару часов позже, чем у нас, а во втором на пару часов раньше. У них изменится прошлое и настоящее?

– Все относительно, утверждал Эйнштейн – стал рассуждать ученый муж. – Относительно нас нет, а относительно времени, которое в одном случае наступит, а в другом давно прошло, может измениться, если в эти города двигаться медленно. Если со скоростью света, то, думаю, что – нет.

– И как оно может измениться? – не выдержала Варя.

– Например, должны прилететь Симас и Мэрти. Если они в этих городах, то один узнает до отлета своего самолета, что мы его будем встречать, а другой уже улетит по местному времени.

– Но звонок прошел очень быстро.

– Да, но во втором городе уже сейчас прошло наше время суток, поскольку там другая система отсчета.

– А если все синхронизируются одинаково, то есть везде, как у нас восемь вечера, и звонок идет одинаково быстро?

– Тогда разницы никто не заметит.

– А как же быть с прошлым? – настаивала Серая мышка.

– Никак. Его же уже нет.

– Но, если оно существует... Ну, там. В параллельных мирах.

– Ну, Варька, ты даешь, – почесал затылок Иван. – Помниться, проходили мы в квантовой физике неопределенность Гейзенберга, которая гласит, что нельзя одновременно точно вычислить импульс частицы и его координату. Например, если точно зафиксировать положение объекта в коробке, его импульс будет размазан до бесконечности.

– Мудрено, – грустно выдохнула любительница истории. – Ладно, забудем.

– Но Симас и Мэрти прилетают в понедельник, – постаралась смягчить положение Лиза. – Причем в наше время. Пойдем встречать?

– Да, гостиницу я им заказал. Встретим и отвезем.

– Спасибо, ребята. Если подхватите меня по дороге в аэропорт, то будет совсем хорошо.

Остаток вечера все старались не касаться странной темы, интересующей Варьку. Да и она делала вид, что забыла свои вопросы, но они не отпускали. Любительница истории вскоре покинула гостеприимный дом, надеясь по дороге обдумать ситуацию.

Приехав на съемную квартиру в микрорайоне Северный прямо за МКАД у Дмитровки, она расположилась в стареньком кресле, чтобы поразмышлять. Поначалу худышка уговорила себя не думать о том, что как все, могла бы выйти замуж и растить детишек. С мамой у нее то и дело возникала эта тема в телефонных разговорах. Любительница истории давно покинула родной Геленджик, и бывала там редко, разве что на юбилеи мамы. Конечно, можно было бы найти работу библиотекарем и там, где все лето было солнечно и море плещет. Хотя все местные проклинают летнюю жару и особенно приезжих. Понятно, что приехавшим на пару недель, нужно оторваться по полной программе, местным же – наоборот. Когда усталые горожане тянутся домой через толпы сытых и наглых приезжих, которым все нипочем, работягам так и хочется пригвоздить каждого бездельника к столбу, чтобы пожарился на нем весь день, без моря, без холодного пива или колы.

Серую Мышку давно мучала мысль попробовать в действии кольцо Нефертари Меренмут, чье имя так красиво звучало в переводе. Прекрасная спутница Возлюбленная богини неба. Очевидно, ей передалось увлечение египетской мифологией от родителей, вернее – от отца. Это заполнило в детстве душу сорванца Варьки, которую пацаны всей улицы до некоторых пор считали «своей в доску». И эту привязанность уже ничто не могло вытеснить.

Красавица Нефертари стала первой женой Рамзеса II Великого еще до его коронации и успела родить ему шестерых детей. Одна из них, Меритамон, стала Великой царицей Древнего Египта и второй женой Рамзеса после смерти матери. Осталось загадкой, почему Нефертари не передала своего кольца никому из детей, ведь оно было свадебным подарком влюбленного Рамзеса, и могло бы остаться в семье. Варе попадались легенды о кольце Нефертари – рубин в обрамлении очень твердого и тугоплавкого металла большой редкости. Они гласили, что Рамзее брал жену с собой на войну, и когда красавица надевала свое кольцо на безымянный палец левой руки, армии врагов застывали в страхе и оцепенении. Когда же она надевала свое кольцо на безымянный палец правой руки, стрелы лучников Рамзеса разили врагов без промаха на любом расстоянии.

История появления кольца у Рамзеса покрыта тайной. Она связана с легендой победы в великой битве при Кадеше. Вошедшая во все известные письменные источники битва у маленького городка на границе двух сильнейших империй того времени – Египта и Хеттского царства. Она состоялась на пятый год правления Рамзеса II, о чем осталась высеченное панно в

храме Абу-Симбел и цветная фреска на стене фиванского некрополя Рамзеса. На них Нефертари изображена на колеснице рядом с Рамзесом, разящим врагов из лука.

В некоторых папирусах говорится о ничейном исходе сражения, но египетские источники утверждали, что именно Нефертари вдохновляла мужа на подвиг. Варе не терпелось проверить возможности кольца, доставшегося ей от Джейн Престон, матери Мэри Вулверстоун, в замужестве Киллигрю. Причем, упоминаний о необычных свойствах кольца Нефертари, кроме, как в руках ее первой хозяйки, не попадалось. Ни сам Рамзее Великий, никто-то из других родственников или окружения фараона в те времена, или позже, не блистал особыми способностями. Вывод напрашивался один – это определялось принадлежностью владельца к какому-то особому роду, группе крови или дню рождения. Похоже, не случайно Нефертари дали второе имя – Возлюбленная богини Меренмут, которая почиталась богиней Неба в Фивах, откуда была родом первая жена Рамзеса II.

Варя решила покопаться в своей памяти в поисках упоминаний о кольце Нефертари. С помощью своего наставника из глубины веков ей удалось прочесть три Книги из девяти, укрытых некогда в тайном хранилище древних знаний. Согласно легендам, пророки одной из прошлых цивилизаций на земле собрали все ценные сведения до глобального катаклизма и укрыли в самом надежном месте земли. На тот момент это было каменистое плато в сердце Египта. Там был построен комплекс пирамид, собиравший энергию недр земли для сохранения библиотеки.

Дело в том, что девять Книг были необычными даже для нашего развития технологий. В качестве носителя информации был выбран интерактивный материал. Это означало, что приблизившийся к Книге человек, в любом случае попадал под влияние самой Книги и обездвиживался. Затем Книга определяла генотип человека, возжелавшего прочесть ее, и принимала решение. Если анализ ДНК был положительным, информация копировалась на уровне нейронных связей непосредственно в мозг такого читателя, минуя процессы чтения, осмысления и запоминания самим человеком. Сеанс передачи знаний занимал около часа. Если ДНК охотника за тайными знаниями не принадлежала к допущенной группе подвидов человека, охотник лишался жизни.

Варе удалось прочесть три Книги – Книгу Силы, Книгу Света и Книгу Времени, которую в некоторых источниках называли Книгой Вечности и даже Бессмертия. Была ли это неточность перевода с языка, на котором были записаны книги, любительница истории не знала. Однако, знания из Третьей книги были совсем иного рода, нежели те, о которых говорят современные статьи, с которыми Серая мышка пыталась сопоставить свои представления. Никаких формул или определений в Книге не было, и природа времени описывалась совсем иной. Для трех видов энергии – белой, красной и черной, существовали аналогичные виды времени. Переходы между ними были возможны только при наличии неких ключей, каждый из которых соответствовал только одному виду перехода. Однако, всегда существовало только одно время, не было ни прошлого, ни настоящего. Под бессмертием понималось особое состояние смешанного времени, включавшего в себя три основных вида. Причем объединить их способен только обладающий всеми ключами. Для историка, коим себя считала Варя, эти понятия пока были сложны, они хранились в ее памяти и дремали до поры до времени.

Варя часто признавалась сама себе, что на студентку исторического факультета МГУ обрушилось столько информации, что она до сих пор пытается ее осмыслить. Впрочем, все это добро хранится в памяти надежно, она ничего не забывала, а вот процесс осмысления шел медленно. Серая мышка была хранительницей огромной библиотеки, но пока еще не вся информация стала ее знаниями, а прошло около десяти лет.

Порой худышка заходила в тупик, сопоставляя свои знания и то, что происходит вокруг. Шла незримая война подвидов человека. Что-то подобное она читала в книгах Толкиена. Только это был литературный замысел, но, похоже, автор воплощал в книжную жизнь окру-

жавшую его реальность. Нынче все больше генетиков строят картину развития человечества на земле как войну на выживание. Какие-то тридцать-пятьдесят тысяч лет на планете было несколько подвидов человека – неандертальцы, кроманьонцы, денисовцы, мы... Одни вытесняли других с более приспособленных для жизни территорий. Сегодня остались только мы, остальных уничтожили, но война продолжается теперь уже среди разных подвидов homo sapiens. Варя рано стала это наблюдать, еще не понимая, почему так происходит. Вокруг одного доброго, умного, светлого человека роились десятки злых завистников, ставящих целью своей жизни уничтожение одного. Да, эти одиночки были одарены высшими силами судьбой, полной открытий, достижений и побед. У окружавших их завистников судьба была похожа на обрывок плаща Святого Мартина, который по легенде достался нищему оборванцу, просившему милостыню у городских ворот. Завистники могут только клянчить, предавать и унижаться. Вся судьба их в том, чтобы делать это лучше таких же попрошаек и воришек, как они сами, а главное – ненавидеть сильные личности, способные к творчеству. Генетически они лишены совести, а единственная цель – власть.

Варя десять лет сталкивается с представителями ордена Сынов Света. Если бы не знания и Гребень Хатшепсут, ее бы давно уничтожили. Для нее самой остается загадкой почему для этой миссии выбрали именно ее, рожденную в день Тхар. Она рано поняла, что особенная, общаясь с фантомом Александра, которого принимала как истинного друга. Ее «Глаз Будды» прозрел без длительных практик, голодовок, заклинаний, галлюциногенов или сверла, которым одни горячие головы дырявили другие. Наставник деликатно вел ее по жизни, неожиданно появляясь на перекрестках ее судьбы. Девушка не сомневалась, что и кольцо Нефертари оказалось у нее только благодаря Александру. Оставалось только научиться пользоваться этим артефактом. В ее памяти хранятся три Книги, и там непременно отыщется что-то важное об артефакте с рубином.

Опасность эксперимента с кольцом заключалась в отсутствии информации. Опираясь только на известную легенду, трудно было представить, куда и какие стрелы полетят. Если это ментальное оружие вроде «Молота Тота» или «Копья Осириса», испытывать его нужно было бы в пустыне. После сегодняшнего объяснения фантома о возможностях кольца Нефертари, у Вари просто руки чесались. Она еще ни разу не выходила сама не только в астрал, но и в ментал ей путь пока был закрыт, а тут такой соблазн. Неизвестные миры манили любительницу истории, как заядлых путешественников влекут экспедиции в джунгли Амазонки или в Мачу Пикчу. Туда экипировка и билеты безумно дороги для библиотекаря, а возможность махнуть куда-нибудь, сидя в кресле съемной квартиры...

Эх, нет Лешки! Он бы что-нибудь уже накопил в своем интернете. Как-то ловко у него получалось ходить по виртуальным выставочным залам, музеям и галереям, сидя дома. Серая мышка этого не умела. Более того, она боялась заводить друзей – все они рано или поздно попадали под атаки, предназначавшиеся любительнице истории. Зато соблазн попробовать самой был велик.

Варя вышла на балкон подышать. Ее дом стоял за МКАД, где воздух был свежим. Вечернее тепло еще чувствовалось в воздухе. Оно приятно наполняло энергией тщедушное тело. Привычные упражнения подкачивали энергию для преодоления ментального барьера. Квартира была на последнем этаже, откуда открывался чудесный вид на какой-то лесок впереди, а справа – то ли карьер, то ли какая-то стройка. Она решила попробовать. Первым делом задернула шторы на окнах и пошла «открывать свой тайник». Самое ценное – гребень Хатшепсут и кольцо Нефертари лежали в картонной коробке среди поломанных детских игрушек, оставшихся от предыдущих жильцов. Частенько Варя брала их на работу, выдавая за бижутерию.

Надев кольцо на безымянный палец правой руки, она вышла на балкон. Закрыв глаза, отдалась своей интуиции. Прежде это срабатывало, так она научилась использовать «Каир-

скую ночь» и «Копье Осириса». Когда эмоции зашкаливали, сознание, независимо от ее воли, снимало блокировку с каких-то внутренних ресурсов, дававших кратковременную способность управлять огромными потоками энергии космоса, всегда существующими вокруг. Так однажды ее «Молот Тота» пробил двухметровые гранитные стены Северной крепости Ордена Сынов Света и зажарил их магистра. Причем, Варя не пыталась анализировать, как это получилось. Она просто знала, что умеет.

Серая мышка продолжала стоять на балконе, но ничего не произошло. Воображаемые полчища хеттов неслись на любимого фараона, он продолжал посылать во врагов одну стрелу за другой, но кольцо с рубином молчало. Варя вспомнила цветную фреску некрополя, на которой Рамзее II и Нефертари неслись в гуще врагов, разя направо и налево. Стоп! Они же были на колеснице. Она деревянная, а Варя стоит на бетонном балконе. Однажды случай подсказал ей как важны мелочи в работе с артефактами. Оказалось, что Гребень Хатшепсут не работает в воде. Тогда, на острове Клер, это чуть не стоило ей жизни.

Через пять минут худышка уже обогнула микрорайон и шла по направлению к лесу. Поздние летние сумерки опустились на опушку. Как на зло ни одной дощечки. Ну, вот бывает же такое – идешь, идешь, а вокруг пусто. Тут что волонтеры все подчистили? Одна трава. Скоро стемнеет. Кусок доски не могли оставить. Вот поубивала бы за это! О, боги, наконец-то. Варя в два прыжка оказалась на вымытой дождями доске и, выбросив вперед открытую ладонь с перстнем что-то зашептала. Она сама не смогла бы объяснить смысл фразы, но кустарник и молодые деревья на опушке срезало невидимой косой. Бесшумно и аккуратно.

Серая мышка попробовала еще раз. Просека шириной в двадцать метров углубилась на несколько сотен метров в лес. Тишину летнего вечера нарушил только шум падающих деревьев и шелест потревоженной листвы. На следующий день начальник участка орал на бригадира проходчиков, который по ошибке начал просеку для шоссе на километр правее плана. Переделывать не стали – дорого, да и работа была сделана на отлично. Любительница истории того не знала. Она присела от испуга за содеянное и стала оглядываться по сторонам. Вечер был тихий и теплый, никто не звал на помощь и не ругал нерадивых строителей. Осмелев, девушка встал и пошла по тропинке прочь, полагая, что летописцы Рамзеса Великого не особенно приукрасили его подвиг в битве при Кадеше.

По правде говоря, ей очень хотелось надеть кольцо с рубином на безымянный палец левой руки и проверить его действие. Какой-то чертик внутри ее сознания подначивал, прыгал и дразнился – ну что, слабо? В один голос с ним увещевало и девичье любопытство, нашептывая – сейчас или никогда. Это было слишком. Варя оглянулась – никого. Да и стемнело быстро, пора было возвращаться. Ей подумалось, что ничего плохого случиться не может, и она быстро надела кольцо на левый безымянный палец. Затаив дыхание, любительница истории продолжала идти по тропинке. Хотя...

Она заметила, что идет в сарафане. Длинном до пят. Босиком. Подол чиркает по траве, собирая росу, и надо бы его рукой подобрать. Варя наклонила голову и почувствовала, что с волос, собранных в длинную косу, сползает веночек из полевых трав. Она рассмеялась, поправляя его другой рукой, и услышала чей-то знакомый голос:

– Корзинку-то заberi. Аль я за тебя ее до дома тащить буду?

Серая мышка вжала голову в плечи, словно ожидая нагоняй и оглянулась. За ней с двумя плетеными корзинками в руках шла дородная розовощекая молодка. Недобро поглядывая исподлобья, остановилась, протягивая корзинку.

– Да ладно тебе, Влада, – улыбнулась девушка в сарафане. – Тебе все к лицу. Егорка вона так и вьется.

Та продолжала стоять молча с протянутой корзинкой. Задрав подол повыше, так чтобы сверкнули белые коленки, девушка хихикнула и, быстро подбежав, взяла свою корзинку.

Отойдя на несколько шагов вперед, не оборачиваясь укоризненно произнесла, ни к кому не обращаясь.

– Следующий раз нагадаю тебе Мирюлюба, – она звонко рассмеялась и пустилась вприпрыжку по тропинке, размахивая корзинкой. – Он хроменький. Не убежит!

Влада вмиг покраснела и кинулась в погоню. Да куда там... Тоненькие белые коленки так и сверкали впереди, а звонкий голосок разносился по всему лугу.

– А то и Митяя... Он давно просил... Соболя обещал, если согласишься... А что, Владка, давай... Годков много... Изба справная... Забава его уж померла...

Пыхтевшая погоня быстро выбилась из сил и, тяжело дыша, остановилась, прося пощады.

– Ладнеть. Давай... Ла-да!

Та, не останавливаясь, сделала круг почета и вернулась на тропинку перед угрюмой Владой. Правда, остановилась шагах в трех, очевидно, побаивалась возмездия. Жеманно пожав плечиком, поставила корзинку на тропинку и отошла на безопасное расстояние.

– Я тебе колечко с красным камушком еще весной подарила, – обиженно пробубнила крепкая молодка. – Ноне лето кончается. Осенью свадьбы пойдут. Тятя Борислава хочет сватать, а мне Егорка люб.

– Будет тебе Егорка. Еще не вечер.

– Он на Купалу с Ярославой пошел. На меня и не глянул.

– Околдовала Егорку нашего эта ведьма. Ох, околдовала... Я отвар на полнолуние сделаю и заговорю. Такой приворот получится! Будешь меня просить, чтоб отстал. Ох, защекочет он тебя своей бородой.

– Пусть... – потупила глазки молодуха.

– Ну, пошли что ль? – озорница поправила колечко с красным камушком, чтоб не соскочило. – Я вот горсточку возьму, чтоб тебе полегче было.

Варя стояла на тропинке и удивленно смотрела по сторонам. Все было, как несколько минут назад. Тот же лес. Новая просека... Вот только откуда-то в ладошке появилась горстка круглых, как бусинки, ягод. Голубика, надо же. Подумав немного, Серая мышка на всякий случай надела колечко на указательный палец. Ночь опускалась на поле рядом с новым микрорайоном. Из-за леса всходила круглая, чуть желтоватая луна.

– Самое время отвар какой-нибудь приготовить, – усмехнулась любительница истории.

Глава III

Израиль, Иерусалим

Было раннее утро. Первые лучи восходящего солнца позолотили купол мечети Куббат ас-Сахра, чаще именуемый как Купол Скалы на Храмовой горе. В соседней эль-Акса готовились к службе, эта мечеть считалась третьей святыней ислама и самой старой. Более тринадцати веков назад она представляла собой маленький молельный дом на вершине скалы, построенный халифом Умаром. С тех пор прошло много лет и событий. Нынче только часть выровненной верхушки скалы, да эти две мечети остались у тех, кто считает себя правоверными. Как островок, оплот их веры в окружении иудеев. Постоянные инциденты и стычки со стрельбой между приверженцами разных конфессий не стихают здесь много лет.

Внизу, у входа в тоннели под Храмовой горой, остановились несколько шикарных бронированных автомобилей и микроавтобус охраны. Навстречу важным гостям вышли хранители подземелий. Днем тут не протолкнуться от туристов, а в ранние часы открыто только для избранных. Молча и четко действовала служба безопасности. Тринадцать мужчин в одинаковых одеждах проследовали по одному из тоннелей в сопровождении крепких парней, пристально поглядывавших по сторонам. Их абсолютно не интересовали огромные мегалиты в сотни тысяч тонн, кем-то и каким-то образом доставленные внутрь тоннеля и установленные без раствора на идеально выровненный скальный выступ. Когда гулкие шаги группы затихли у глухой стены, сопровождающие лица удалились, не оглядываясь.

Двое из оставшихся подошли к кирпичной кладке справа. После некоторых манипуляций в, казалось бы, глухой стене образовался небольшой проход, через который все важные гости боком протиснулись внутрь. Проход закрылся и ничего не напоминало о его существовании.

– Подсвечивайте под ноги, братья, – раздался уверенный мужской голос. – Напомню, что винтовая лестница тридцать метров высотой. Никаких лифтов. Мы чтим традиции Святого Ордена и преодолеем препятствие с божьей помощью.

– Храни Господь Святой Орден, – ответили двенадцать голосов.

– Аминь! – с нескрываемым восторгом произнес первый голос.

Эхо, отразившись от стен небольшой комнаты, быстро спустилось вниз по лестнице и растаяло где-то в темноте. Уже немолодые мужчины молча начали медленно спускаться, словно вкручиваясь в черную бездну, и мысленно проклиная такие традиции. Каждый понимал, что подъем будет немалым испытанием. Еще пару лет назад для участия в подобных встречах они использовали видеоконференции, оставаясь в любимых удобных креслах комфортных кабинетов в, так называемых, Крепостях Ордена. Таких Крепостей было девять. Расположенные на разных континентах, они назывались по сторонам света или городов. Один из комендантов Крепости избирался Тайным Советом Ордена в Магистры. Совет состоял из Магистра, Комендантов Крепостей и Триумvirата Святого Ордена, который принимал временное правление и кольцо власти с печатью в переходный период.

Брат Поль, входивший в Триумvirат Святого Ордена, замыкал группу пожилых отцов Святого Ордена. Не все интересовались тем, что тихий, незаметный и сторонящийся конфликтов Поль Катель после окончания Сорбонны был приглашен научным сотрудником в библиотеку Ордена Сынов Света, располагавшуюся под Собором Святого Трофима во Французском Арле. Последние десять лет он возглавлял ее, получив пост куратора библиотеки. Взятый давным-давно братьями Святого Ордена мальчиком на воспитание, сирота Поль был свято предан братству. Ему даже позволили прочесть две Книги, о чем многие только мечтали. Поэтому ему было известно о многих тайнах Ордена и не только.

Спускаться по крутой винтовой лестнице пожилому человеку было трудно, и чтобы отвлечься он начал вспоминать все, связанное с дуэтом под Морией. Брат Поль прекрасно знал, что саркофаг в гроте был копией того самого Ковчега Завета, в котором, согласно легенде, Моисей и его соплеменники сорок лет носили по пустыне нечто очень важное, якобы лично подаренное богом. На самом деле это была Четвертая Книга из девяти, украденных его соплеменниками в Египте. Затем, согласно Ветхому Завету, Книга располагалась на вершине Мории в Первом Храме Соломона. С этой Книгой, которую иногда называли Четвертой Книгой, иногда Черной Книгой, было связано немало событий, уходящих своими корнями в такую глубь веков, о которой мало кто знал.

Когда-то на планете Земля была цивилизация, очень бережно относившаяся к всему, что было связано с природой. Она собирала информацию о ее состоянии, что называется, из первых рук. Специалисты нашли места в разломах Земной коры, откуда шли мощные потоки энергии. Их называли дуэтами. В каждом дуэте располагались так называемые Книги, которые с одной стороны собирали информацию и энергию, с другой – общались с центром Земли, которая считалась живым существом. Со временем, информация о дуэтах стерлась, возможно, умышленно. Осталось доподлинно известно несколько таких мест – пещера Хареши на Тибете, тоннель под холмом в Стоунхендж, пирамида Теотиуакан в Мексике, подземелье в пустыне Наска, грот под горой Мория, комната под Сфинксом у трех пирамид Египта, пещера на Белухе в Алтае, шахта горы Нинчурт... Когда-то они были объединены в единый информационно-энергетический комплекс большой мощности, который снабжал всю планету теплом и заряжал аккумуляторы всех транспортных средств. Естественно, это было бесплатно и в общем пользовании. Никто не задумывался о том, чтобы получать из дармовой энергии прибыль, и уж тем более, во вред планете.

Однажды станции космической связи Земли приняли сигнал бедствия от некоей экспедиции, назвавшейся представителями Черной цивилизации. Им была оказана помощь и дано разрешение какое-то время пожить на планете, чтобы отремонтировать свой корабль и заправить его для продолжения полета. До этого представители другой цивилизации, называемой Красной, тоже получили такое разрешение. Представители Белой цивилизации, называвшие себя ариями, давно обосновавшиеся на планете, руководствовались традициями своих предков, гласившими о равноправии и взаимопомощи. Это было роковой ошибкой землян, о чем они потом не раз сожалели. Прибывшие из иных цивилизаций, жили по иным законам, они привыкли извлекать пользу из всего, что попадало им в руки, а спорные вопросы всегда решать силой.

Начались конфликты. Первое крупное столкновение было между представителями Белой и Красной цивилизациями. Красные решили захватить все дуаты на планете и установить там свои Красные Книги. Арии победили, заключив мир около 7500 года до нашей эры. К тому времени почти не осталось Красных представителей, они ассимилировались с местными жителями, создав желтую расу на Земле. Все Красные книги были уничтожены, кроме одной, помещенной в тайное хранилище, как информация о том, что представляет из себя эта цивилизация и как с ней можно бороться.

Прошло около трех тысяч лет и представители Черной цивилизации, образовавшие к тому времени черную расу, начали тайные действия по установлению своей власти на планете. Они начали захватывать дуаты и устанавливать там свои Черные Книги, которые не собирали информацию, а использовали энергию Земли для излучения, менявшего генный код землян. За что их стали называть Черными дуэтами. Никакие предупреждения и увещания не имели смысла. Пророки предсказали грядущий катаклизм, и представители Белой цивилизации спрятали в тайнике Египта основные накопленные знания в девяти Книгах. Одна из них, так называемая Четвертая Книга содержала информацию о том, что такое Черная цивилизация и как можно бороться с этими пришельцами.

Потом была большая ядерная война, уничтожившая почти все население планеты и превратившая города в пыль. Прошли тысячи лет. Люди нашли новый путь развития, и только сейчас осознали, что потомки Красной и Черной цивилизаций смешались и расселились по разным странам. Некоторые дуэты разрушены, некоторые еще действуют. Один из них находится в гроте под Морией, называемой теперь Храмовой горой. Испокон веков это место силы притягивало к себе тысячи паломников и считалось общим. Представители Черной цивилизации объявили этот район своим, захватив близлежащие земли всеми правдами и неправдами.

Им удалось втереться в доверие к египетским жрецам – хранителям тайной комнаты под Сфинксом. Во время так называемого исхода, они вывезли все девять Книгизхранилища. Четвертую поместили в дуат под Морией, который им удалось приспособить под свои цели после войны, остальные спрятали в пещере на берегу Мертвого моря. Во времена Крестовых походов Книги оттуда исчезли и разбрелись по другим тайникам.

Когда разведке ариев стало известно, где находится Четвертая Книга, ее изъяли и спрятали. Созданный для поисков Черной Книги, Орден Сынов Света долго искал этот артефакт, потому что специалистов, способных сделать что-то подобное у них не было. Наконец, два года назад, им стал известен тайник, где была укрыта Черная Книга. Вскоре она снова оказалась в дуате под Морией, что позволило верхушке Ордена Сынов Света восстановить традицию вновь собираться вокруг копии саркофага из Первого Храма Соломона...

Эти воспоминания помогли брату Полю преодолеть нескончаемые ступеньки винтовой лестницы. Он спрятал подальше все мысли о прошлом и вернулся к своим обязанностям, заняв последнее свободное место среди посвященных.

В маленьком гроте двенадцать монахов стояли по кругу вокруг саркофага из черного камня. Каждый держал в руках зажженную свечу. Этот свет выхватывал из вековой тьмы тайное убежище Черной книги и служил неким таймером, отсчитывающим время, отведенное для проведения Тайного Совета. Кто и когда написал правила проведения ритуалов Ордена не известно, но братья выполняли их беспрекословно. Двенадцать строгих лиц застыли без эмоций, словно почетный караул.

Магистр Святого Ордена, брат Джеффри, стоял у саркофага в центре круга. Преклонив колена, он коснулся гладкой поверхности отшлифованного гранита. По умиротворенному лицу Магистра было понятно, что он ощущает воздействие Книги. Лайтер Джеффри был самым молодым среди присутствующих и, главное, он был единственным действующим бойцом, мастером ментального удара. Два года назад он был избран Магистром Святого Ордена исключительно потому, что сложилась патовая ситуация в борьбе за власть.

Уход в мир иной его предшественника, поляка Саймона, никого не расстроил. Все понимали, что это временное решение, устраивавшее две противоборствующие группировки. Англосаксы, обосновавшиеся в кафедральном соборе Святого Мартина, одного из старейших городов Англии – Лестера, стремились всеми силами удержать здесь резиденцию Магистра Святого Ордена, его архив, канцелярию и проведение заседаний Тайного Совета. Им все время противостояла группа епископов, возглавляемая братом Полом, комендантом Южной Крепости.

Это противостояние в Ордене возникло давно. Дело в том, что согласно отредактированному в 1313 году Уставу Святого Ордена, Магистр выполнял еще и роль прелата кафедрального собора Святого Мартина в Лестере. Центр Силы сместился из Иерусалима в Лестер. Это было связано с таинственным исчезновением Черной Книги из саркофага тайного хранилища в гроте под Морией. Более шести веков разведчики Ордена рыскали по свету в поисках Книги, а братья молились за ее возвращение в Южную Крепость. Два года назад это свершилось.

– Братья! – Магистр встал и распростер руки, словно возжелал обнять всех присутствующих сразу. – Господь ниспослал нам великую радость обретения Святой Книги, написанной

предками согласно словам Его. Здесь вся мудрость и сила Его. Вы, как и я чувствуете присутствие Его здесь и сейчас.

– Храни Господь Святой Орден, – торжественно прозвучало в тайном гроте, и эхо подняло восклицание по шахте винтовой лестнице, вторя многоголосьем.

– Аминь, – было брошено коротко, словно команда на ринге или татами.

Лайтер, не опуская рук, обвел тяжелым взглядом присутствующих, словно ожидая ответа на вызов к поединку. Он чувствовал свое превосходство, как единственный выживший в боях за Книгу, лайтер. Джефри не упускал случая напомнить братьям, кто собственноручно принес в этот грот Четвертую Книгу, пряча под рысой. Он считал, что эпизод помещения долгожданной Книги в саркофаг достоин резца скульптора.

– Согласно традиции позвольте предоставить слово уважаемому члену Триумvirата и директору библиотеки брату Полю. Он огласит ряд вопросов....

Внезапно властный голос оборвал Магистра на полуслове.

– Вы оскверняете Святой Алтарь, брат Джефри, – грянуло, как гром среди ясного неба. – Книга, которую вы подсунули Тайному Совету, ложна!

Все узнали интонации Инквизитора, входящего в Триумvirат Ордена. На минуту в гроте воцарилась мертвая тишина. Братья только переглядывались, стараясь понять, что происходит. Никто не решался на малейшее действие. Какое-то оцепенение охватило лайтера в центре круга, хотя сомневаться в его способности поставить защиту против любого ментального воздействия, ни у кого не было. Наконец, отважился подать голос Комендант Северной Крепости.

– Светлейший, – заискивающе начал брат Кристиан, – что вы можете ответить Тайному Совету по этому вопросу?

Магистр молчал, так и не опустив раскинутых рук. Его лицо побледнело, и он начал медленно оседать на пол. Неуверенная попытка опереться о саркофаг выглядела беспомощно. Опустившись на одно колено, могущественный лайтер, лучший боец ментального удара во всем Ордене Сынов Света, явно боролся с каким-то невероятным воздействием, но ничего не мог ему противопоставить. В последнем конвульсивном движении его рука пыталась выполнить кистевой бросок сгустка энергии под названием «Плевков кобры». Это был простой ментальный удар, который начинают разучивать новички после погружения с Первой Книгой Силы. Однако и это было не под силу лайтеру. Он свалился на каменный пол, неестественно подвернув руку, и затих.

– Что с Магистром? – прокатилось по кругу присутствующих.

– Помогите кто-нибудь!

– Светлейший?

Лежащий на полу брат Джефри не ответил. Вместо него опять прозвучал голос Инквизитора:

– Не советую подходить близко....

Все резко повернулись к брату Робину, но его старческая, изрезанная морщинами и вздувшимися синими венами рука поднялась над сухой фигурой, как перст божий.

– Смерть лжеца наглядно подтвердила мои подозрения в подлоге, – он свысока обвел взглядом застывших со свечами в руках членов Тайного совета. – Дело в том, что уже через месяц после нахождения этой Книги в дуэте, флэшеры начали докладывать о странном поведении братьев Южной Крепости. Нарушение дисциплины, странные разговоры и неряшливые рукописные работы вызвали пристальный интерес к происходящему.

Он сделал паузу и развел руками, словно признаваясь в своей бессилии.

– Самовольный выход за пределы Крепости!

Присутствующие возмущенно загалдели.

– Я пригласил для беседы троих нарушителей. Явился один. Специалисты провели все анализы, и обнаружили негативное воздействие. Двое моих доверенных флэшеров срочно

выехали сюда, чтобы разобраться на месте. Через пару недель в один голос стали утверждать, что в Крепости действительно наблюдается негативное воздействие. Постоянно.

– Этого не может быть! – растерянно воскликнул Комендант Южной Крепости.

– Вот доказательство моих слов, – костлявый палец указал на бездыханного лайтера. – Он больше всех находился в гроте, надеясь получить силы для нового уровня, однако эффект, братья мои, оказался отрицательным. Прими, Господь, его грешную душу.

– Аминь, – подхватило негромкое эхо.

– Что же это? – искренне недоумевал Комендант Ванкуверской Крепости брат Дональд. – Говорите, как есть, брат Робин.

– Книга в саркофаге ложна. Она оказывает сильное негативное воздействие на ДНК окружающих. В частности, на способности мастеров ментального удара. Любая атака, направленная вовне, остается внутри энергетической оболочки атакующего.

– Лайтер Джеффри сам себя поджарил, – вырвалось у кого-то объяснение, которое ни один не решался сказать вслух.

– Я сталкивался с описанием такого случая, – тихо произнес библиотекарь Поль.

– Вы хотите сказать, – Комендант Западной Крепости подался вперед, – что в случае с нашей Книгой использован какой-то известный прием, и этого никто не знал и не проверил?

– Все кричали ура и ликовали, – усмехнулся Комендант Атлантической брат Пит.

– Мои прихожане собрали сто миллионов долларов под идею возвращения Книги, – растерянно сообщил брат Пол, ему было не до смеха.

– Братья! – неожиданно прошептал Комендант Русской Крепости. – Наверное, находится в такой близости с Книгой опасно! Возможно, нам нужны какие-то защитные костюмы.

Все повернулись в сторону Инквизитора, долго хранившего молчание. В растерянных взглядах читалось только одно – заварил кашу, расхлебывай, и он не заставил себя ждать.

– Властью, данной мне Уставом Святого Ордена, объявляю заседание Тайного Совета закрытым. Поспешим наверх, братья. Разъезжаемся по домам. Инструкции о расследовании инцидента и консервации дуата подготовлю, секретариат разошлет.

Торопливые шаги немолодых людей постепенно удалялись по винтовой лестнице. Лучи фонарей сутились по ступенькам все выше, а внизу догорала дюжина свеч, образуя молчаливое кольцо траурных огоньков, в центре которого лежало тренированное тело, обладателя которого совсем недавно с придыханием называли Светлейший.

Километрах в пятидесяти от Иерусалима на побережье Средиземного моря у брата Пола была небольшая вилла. Удобно расположенная около съезда на Ашдод с четвертой магистрали, она была за чертой курортного городка и не привлекала внимания любопытных. Прислуга из шестерых постоянных сотрудников создавала комфорт и безопасность частных бесед, таких, как на сегодняшний вечер наметил хозяин.

Он приглашал сюда отдохнуть своих братьев после длительного перелета или до него, когда нужно было обсудить в непринужденной обстановке пару важных вопросов вдали от ушей Инквизитора Святого Ордена. Пол около десяти лет занимал солидную должность Коменданта Южной Крепости и не только знал все подводные течения в братстве, но и сам считался одним из сильнейших пловцов.

Его давнее стремление переместить центр силы Сынов Света из Лестера в Иерусалим постепенно собрало вокруг него троих сторонников в лице Комендантов Атлантической, Ванкуверской и Русской Крепостей. Их объединяло недовольство засильем англосаксов на руководящих постах в Ордене и среди членов Тайного Совета. До 1313 года резиденция Магистра и сопутствующих служб всегда находилась в Южной Крепости, да и Светлейший по традиции всегда был израильтянином. Надо же было случится такому, чтобы лазутчики каким-то обра-

зом похитили Четвертую Книгу из дуата, и все перевернулось с ног на голову. С тех пор шесть веков подряд Магистр Ордена выбирал своей резиденцией Лестер.

Эта деревушка была основана римлянами в начале нашего времени, а приличный собор построен в VII веке. Хозяйничали там и племена саксов, и римляне, и датчане, и шведы. Разве можно ее сравнить с древней культурой иудеи и Первым храмом Соломона? Таки нет! Пограбив колонии и присоединив Шотландию, Ирландию и Уэльс, они заявили о своей империи. Объявили мировой валютой фунт со вклеенной платиновой ниточкой, но, когда платина кончилась, забрали свое слово обратно. Финансисты! Потом участвовали в создании Евросоюза, но Германия им показала, кто там хозяин. Решили хлопнуть дверь, но прежде нужно заплатить за выход сорок миллиардов. Жалко. Теперь скандалят на весь мир, утверждая, что платить не станут. Аристократы попрятались в норки, выставив на ринг грубияна с белой шевелюрой. Таких, как Джонсон можно набрать в любой пивнушке, а деньги любят тишину и порядок.

Как им удалось пронюхать о подмене Четвертой Книги оставалось загадкой. Собственно, это и хотел обсудить с коллегами брат Пол. Он лично встречал выходящих из бронированных лимузинов троих иностранцев, которые бывали на его вилле, под названием Оплот, чаще, чем в Лестере. Стараясь не бросаться с места в карьер, четверо, не торопясь, позавтракали и только за кофе решили обсудить события раннего утра.

– Надеюсь, – начал издаലെка хозяин, – наша жара не так сильно раздражает моих верных друзей. Август в этом году особенно жаркий.

– Отнюдь, – тут же подхватил тему брат Питер из России, – у нас нынче около пятнадцати, так что пусть хоть у вас солнышко погрееет.

– Как вы думаете, любезный Пол, затея с Четвертой Книгой была изначально направлена против нас или же это стечение обстоятельств?

Пит был верен твердости и бескомпромиссности покорителей Дикого Запада. Всегда держался независимо, но союзник был сильный. Дональд из Ванкувера был более дипломатичен и любил многое свести к шутке, уходя от прямого вопроса.

– Предполагаете участие службы «МИ 6»? – он не выпускал из рук кофейную чашечку.

– То, что я мирюсь в флэшерами Инквизитора в Южной Крепости, не означает, что у них и в разведке свои люди. Мы также попались на эту удочку, как новичок в медресе, коих часто называют талибами.

Пол помолчал и добавил.

– Предлагаю рассмотреть две версии. Первая – все поторопились, из-за того, что очень хотели поверить, а вторая – коварная игра наших братьев по вере, готовых на любую подлость лишь бы оставить центр влияния у себя.

– Хороший подход, Пол, – сразу откликнулся брат Пит. – Мне, честно говоря, ближе первая версия, поскольку я и сам так думал вплоть до сегодняшнего утра. Потому искренне жаль потерю нашего верного сторонника Джеффри. Теперь Орден остался без защиты. Нет ни одного действующего лайтера. Разве могло такое случиться при Константине? Упокой его светлую душу, Господи.

– Аминь, – прозвучало дружно, они все уважали бойца Джеффри.

– Вот у меня все-таки остался осадок, – осторожный брат Дональд всегда любил обтекаемые фразы.

– Вы о том, что Инквизитор слишком точно рассчитал удар, направленный в Светлейшего? – Питер смутился такой оплошности, и тут же исправился. – Точнее, в Джеффри, простите великодушно.

– Не стоит извиняться. Брат. Слишком все скоротечно и как-то гадко. Неужели нельзя было обойтись без такого цирка? Мы же делаем одно большое дело, а тут такая ловушка.

– Подстава, – уточнил Пит, – это молодежный лексикон некоторых моих прихожан, но в данном случае очень точный.

– Для меня это было спланированное хладнокровное убийство.

Все разом обернулись к Полу, а он спокойно продолжил.

– Именно так. Ну, скажите на милость, если Инквизитор знал о сильном воздействии ложной Четвертой Книги, он что, не мог предупредить Джеффри, да и нас в том числе. К чему было подвергать руководство Сынов Света такому риску?

– Справедливости ради, – осторожничал Дональд, – вспомним, он же был там вместе с нами.

– А вы уверены в том, что, зная воздействие, он не мог от него найти защиту.

– Интересно какую? – насторожился Пит.

– Любой яд имеет противоядие, а у Инквизитора была фора в два года и в распоряжении целый научный институт и аналитический отдел. У вас есть свои гловеры в той команде? Вот и у меня нет. И план научных изысканий всего Святого Ордена только в руках Инквизитора. Он воспользовался тем, что недавно избранный Магистр спешно перебазировался в старый кабинет Светлейшего в Южной Крепости, а его апартаменты в Лестере почему-то занял Инквизитор. При этом брат Робин не спешил передислоцировать всех спецов в Иерусалим, как истинный центр силы.

– А ведь вы правы, дорогой Пол. Тогда бы исследования проходили быстрее, данными располагали бы все руководители, да и решение нашлось бы гораздо раньше.

– Именно, – наконец-то вставил свое слово брат Питер, – обошлось бы без такой потери.

– Убийства, братья мои. Убийства. Хладнокровного, жестокого, рассчитанного на устрашение нас с вами.

– Прими Господь загубленную душу, – перекрестился Дональд, и его примеру последовали остальные.

– Аминь, – тихо ответил за всех Питер.

– И все только ради того, чтобы Четвертая Книга была размещена в дуэте под Стоунхендж. Они давно вынашивали эту идею, чтобы навсегда закрепить в Уставе Ордена временное размещение штаб-квартиры Святого Ордена в Лестере и совместить должности прелата его кафедрального собора и Магистра.

– Верно. Это вероломное вторжение. Всегда Четвертая Книга была в дуэте под Храмовой горой!

– Это нельзя так оставлять, – горячился хозяин виллы. – Следующим будет кто-нибудь из нас.

Присутствующие переглянулись, обдумывая слова Пола.

– Кац предлагал сдать, – интонациями хитрого уличного торговца произнес брат Питер из России и, выдержав театральную паузу, добавил. – Отдадим ложную Четвертую Книгу англосаксам. Пусть загадят ее излучением весь свой Стоунхендж.

Все возмущенно загалдели, но вскоре затихли, понимая, что такой ход мог бы решить немало проблем. Питер не спорил, давая всем высказаться.

– Да они отредактируют Книгу и будут на коне! – попытожил Пит.

– И этим навечно закрепят центр силы Святого Ордена в Англии, – подхватил Дональд.

– А не попробовать ли нам самим вернуть Книге исходную силу? – Пол вопросительно оглядел присутствующих. – Ну, какое-то время у нас есть. Сейчас пойдет обсуждение утреннего инцидента. Начнутся видеоконференции, а мы поможем этот процесс затянуть. В конце концов, если ничего не сможем сделать, то убирать Книгу все равно придется.

– Кто же ее себе под ноги захочет положить?

– Исследовательский и аналитический центры Святого Ордена в Арле.

– Думаю, тут мы смогли бы помочь, – вмешался Пит, – в штатах достаточно исследовательских центров самых разных направлений. Для финансирования проекта обратимся в наш национальный Попечительский Совет Атлантической Крепости.

– Не забывайте, братья, – забеспокоился Пол, – что работать на большой мощности Книга способна только в дуэте. Ей нужна энергия, сама по себе она работает только в пределах комнаты. Помните, Книга Силы в пещере Сицилии, да и наша Книга Света в библиотеке Арля активны локально. Четвертая Книга пролежала семь веков под Кремлем, и никак себя не проявила.

– Ну, этого никто не анализировал, – насторожился Питер, – социальных потрясений и конфликтов в России было предостаточно.

– Думаю, – постарался остановить начинающуюся перебранку Пол, – что точно такое же обсуждение о том, куда можно переместить Книгу, скоро начнется и в Тайном совете. Все постарается тянуть одеяло на себя. Прости меня, Господи за такое сравнение.

– Не будем сгущать краски, – как-то неуверенно произнес Пит. – У меня есть свой человек среди аналитиков Лестера. Дайте мне недельку для сбора информации из первых рук. Тогда и обсудим.

Дональд щелкнул пальцами и улыбнулся, глядя на американца.

– Предлагаю следующую встречу провести у нас в Ванкувере. Это не вызовет лишних разговоров, поскольку запланирована ревизия нашей библиотеки.

– Разумно, – кивнул Пит. – Еще предлагаю рассмотреть кандидатуру Поля Кателя, как потенциального союзника. Он лучше всех разбирается в библиотечном деле и человек очень опытный. Велика вероятность, что в своем анализе утреннего инцидента он придет к такому же выводу.

– Полагаю, возражений нет? – хозяин обвел взглядом гостей. – Тогда на этом закончим деловую часть встречи, у вас еще несколько часов до ваших рейсов. Оставайтесь, отдыхайте, бассейн в вашем распоряжении. До Бен-Гурион полчаса по хорошему шоссе.

– Спасибо, дорогой Пол. Я разошлю приглашения о встрече через центральную канцелярию, как того требует обычная процедура.

– Храни Господь Святой Орден, – хозяин встал первым.

– Храни Господь Святой Орден, – откликнулись негромко в ответ.

Глава IV

Англия, Лестер

Англия изнывала от жары всю вторую половину июля, август оказался не лучше. Для привыкших к дождям и частой смене погоды островитянам, это служило постоянной темой для начала любого разговора. Нынешнее лето било температурные рекорды, а владельцы пабов, кафе, пиццерий и еще множества разнообразных закусочных брали дополнительный персонал, чтобы обслужить и вкусно накормить клиентов. Помимо завсегдатаев, появилась армия вездесущих туристов, желающих непременно попробовать все блюда, рекламируемые туристическими рекламными буклетами и тонкими ценителями вкусных закусок, ведущих свои блоги на всех возможных платформах. Даже эмигранты с Ближнего Востока, быстро освоившие «свои» кварталы во многих городах туманного Альбиона, так же активно атаковали «свои» закусочные. Несмотря на то, что жара в покинутых родных местах в летние месяцы намного выше, они уподоблялись непривыкшим к аномальному теплу англичанам, и тоже жаловались на капризы погоды.

В кабинете прелата кафедрального собора Лестера было прохладно. После ухода в лучший мир Магистра Джерри, его место занял молодой энергичный лайтер Джеффри. Ненадолго. Сразу после приобретения Четвертой Книги он поспешил вместе с ней в Иерусалим. Судьба жестоко обошлась с торопыгой. Не случайно имена Джерри и Джеффри так созвучны. Как их судьбы.

Кабинет прелата достался Инквизитору, намекающему на дальнейший ход событий.

Перечить всемогущему члену Триумvirата никто не посмел, а брат Робин не стал поднимать переполох и что-то менять на втором этаже северного крыла кафедрального собора. Поэтому его переезд прошел почти незаметно. Он не настаивал на особом кресле или смене всей мебели в кабинете, не донимал служку какими-то собственными методами заваривания чая и не менял устоявшегося расписания приемов и встреч. Через неделю все так привыкли к высокой худошавой фигуре в белой рясе, подпоясанной простым плетеным поясом, что казалось, брат Робин был тут всегда.

Ровно в пять вечера в кабинете прелата зазвонил внутренний телефон. Робин даже не стал выслушивать доклад служки по имени Томас о прибывшем госте, а тихо сказал:

– Проси.

Через несколько секунд служка широко открыл дверь кабинета перед уважаемым джентльменом в отличном светлом костюме тонкого английского сукна и туфлях ему в тон. Он не первый раз громко произносил имя господина, чьи портреты и высказывания часто мелькали в новостях, и каждый раз при этом волновался.

– Мистер Харрис, ваша Светлость.

Брат Робин встал из-за стола навстречу гостю.

– Храни Господь Святой Орден, ваша Светлость.

Стройный мужчина лет пятидесяти уверенной походкой приблизился к Инквизитору и склонился к его протянутой руке. Прежде он обычно касался губами перстня власти, который обычно был на правом указательном пальце Магистра. Сегодня вместо Светлейшего его встретил более скромный хозяин кабинета.

– Аминь, дорогой Ричард, – Инквизитор перекрестил ухоженную седеющую шевелюру. – Присаживайтесь.

Они сели напротив друг друга за чайный столик, уже знакомый гостю по предыдущим визитам. Отполированная столешница красного дерева была инкрустирована замысловатым

узором с элементами эпоса Махабхарата. Тонкие фарфоровые пары с таким же сюжетом располагали к долгой неторопливой беседе.

– Надеюсь моя просьба не внесла много путаницы в расписание ваших встреч.

– Не стоит беспокоиться, ваша Светлость, дела Ордена – мои дела.

– Ах, если бы все братья брали с вас пример, дорогой Ричард.

Они сделали по небольшому глотку душистого чая. Гость слегка улыбнулся, уловив вкус дорогого черного сорта «Ричард Королевский» с тонкими нотками апельсина и гвоздики, но сдержанно промолчал об этом. Он старательно держал дистанцию, поскольку Инквизитор еще не был избран Магистром, да и уверенности в том, что к нему когда-нибудь будут обращаться «Светлейший» не было. Более того, гость был хорошо информирован о противостоянии двух группировок в Тайном Совете Ордена и недавних событиях в дуате под Храмовой горой.

– Зная вас, как опытного политика и отличного бизнесмена, доброго друга Святого Ордена, хотел бы задать прямой вопрос в надежде получить такой же ответ.

– Буду предельно откровенен, – сдержанно ответил собеседник.

– Как относятся в Попечительском Совете к некоторым недопониманиям возникшим в Тайном Совете Святого Ордена?

Ричард не торопился с ответом, хотя и ожидал его, обдумывая по дороге из Лондона в Лестер причину обращения секретаря Инквизитора с предложением заехать как-нибудь на чашку чая. Он ответил не торопясь, уверенно расставляя акценты.

– Ваша Светлость, впервые за многовековое существование Ордена он остался беззащитным. Ни одного лайтера и достойных кандидатов... Попечительский совет встревожен не на шутку. Неужели нельзя было обойтись без публичной жертвы последнего из бойцов?

– К сожалению, нет, – отрезал брат Робин. – Джефри вознамерился узурпировать власть, не работая над, составленным аналитическим отделом планом подготовки бойцов. Здесь копии всей переписки за два года по этому вопросу. Полное игнорирование методичек, рекомендаций и планов.

Инквизитор протянул гостю папку с документами.

– По первой же просьбе предоставляю оригиналы. Последний документ в папке содержит аналитическую записку наших специалистов о просчетах предыдущего Магистра Саймона и умышленных действиях лайтера Джефри, подставившего под удар своего напарника в Москве. Цель – устранение конкурентов внутри Ордена.

– А нельзя ли было обсудить этот вопрос раньше и в другой форме? – гость в упор посмотрел на Инквизитора, и тот ощутил себя в роли жертвы.

– Если найдете время полистать документы, дорогой Ричард, найдете ответ Джефри именно на такой вопрос, заданный мною много раньше.

– Могу я потом передать эту папку членам Попечительского Совета?

Брат Робин утвердительно кивнул, считая первый тайм сыгранным неплохо. Он не ошибся, у гостя был еще один неприятный вопрос:

– Я правильно понимаю, что Орден остался полностью беззащитен перед неизвестным мастером ментального удара из России, которого так и не нашли?

Инквизитор кивнул, не спуская глаз с гостя, чтобы уловить хоть какую-то эмоцию на строгом лице аристократа королевских кровей. Выждав паузу, он тихо произнес.

– Доверюсь вам дорогой Ричард, но строго между нами. Операция по внедрению своего человека в окружение бойца, о котором вы упомянули прошла успешно.

– Вот как? – заинтересовался тот.

– Пока мой человек только наблюдает, поскольку не обладает достаточным уровнем, чтобы ликвидировать нашего основного противника, принесшего столько бед Святому Ордену.

– Как вы думаете, ваша Светлость, сколько нам потребуется времени, чтобы подготовить бойцов для такой операции.

– Признаюсь, меня очень беспокоила позиция Магистра в подготовке лайтеров, – брат Робин оценивающе глянул на гостя, и осторожно продолжил. – Я счел возможным вести такую подготовку самостоятельно, используя доступные средства прихода в Лестере по своему усмотрению.

Ричард чуть наклонил голову, с интересом ожидая продолжения.

– Шесть кандидатов готовы пройти глубокое погружение со Второй Книгой. Раньше Джеффри всячески тормозил это на уровне Тайного Совета. Сегодня мы могли бы провести акцию самостоятельно, используя влияние нашего Попечительского Совета на администрацию библиотеки в Арле.

– Брат Поль часто обращается за финансовой помощью, – улыбнулся гость.

Они помолчали, вернувшись к чаю. Традиция «файф-о-клок» была очень полезна для подобных случаев. Собеседникам нужно было обсудить главный вопрос, и каждый ожидал, что оппонент сделает ход первым.

– Ситуация с Четвертой Книгой, – не выдержал Инквизитор, – оказавшейся ложной, уже подняла волну обсуждений, и не только в Тайном Совете. Отрицательное влияние Книги оказалось весьма сильным не только в пределах Храмовой горы. Это место силы известно издревле, и борьба вокруг Мории никогда не заканчивалась.

– Только не говорите, ваша Светлость, что вы не думали о размещении Четвертой Книги в Стоунхендж.

– Беда в том, что мы не знаем кто и как изменил Черную Книгу. Для этого нужно обладать знаниями всех девяти Книг. Когда-то они хранились в одном месте, но со временем разбрелись по Свету. Не думаю, что сегодня найдутся специалисты, способные вернуть Четвертой Книге исходное состояние.

– А чем рискуем мы, если поместим ее в дуат под Стоунхендж?

– В общих чертах до нас дошли сведения о дуэтах, как источниках чистой энергии, используемых нашими предками для проектов планетарного масштаба. Пока это только легенды, но эксперименты лучше проводить подальше от нашего небольшого острова.

– Вы говорите о Джеффри?

– Да. Полагаю вы знакомы с результатом.

– Оказывается, вы тонкий стратег, Ваша Светлость. Это был риск, но оправданный.

– Дорогой Ричард, я уже стар для комплиментов, но, если возможно провести погружение шести моих кандидатов со Второй Книгой до того, как в Арль привезут Четвертую, было бы замечательно.

Собеседники молча выпили еще по глотку чая. За окном было необычно жарко для Англии, а в кабинете прелата прохлада располагала к размышлениям.

– Я иногда задумываюсь, – произнес гость, разглядывая изящную чашку, – о том, что мы оставим потомкам. Римские постройки до сих пор напоминают о их желании разделять и властвовать на нашей земле. За три столетия они оставили дороги, крепости, акведуки, виллы, маяки, Адрианов вал. Викинги Дании и Норвегии почти за три века покорили семь британских королевств, а Вильгельм Завоеватель построил новое государство. Они оставили нам основы права и языка. Сейчас иммигранты с Ближнего Востока наводнили страну, что с ней будет, если Четвертая Книга активизирует дуат в Стоунхендж?

– Мы с вами одинаково понимаем проблему.

– Значит, разумнее Четвертую Книгу исследовать в Арле?

– Вторым вариантом – продолжить эксперименты в Иерусалиме. Какое-то время.

– Благодарю за аудиенцию, Ваша Светлость, – гость встал, чтобы попрощаться.

– Храни Господь Святой Орден, – он склонился к морщинистой руке с вздувшимися синими венами.

– Аминь, – сухо ответил брат Робин.

После ухода гостя, служка испросил разрешения убрать чайную посуду, но Инквизитор распорядился заменить ее на повседневную и вызвать брата Стивена. Томас уже привык к тому, что этот секретарь Инквизитора почти всегда ожидает вызова в соседней комнате. Чутье у Служки подсказывало, что Стивен не простой писарь или посыльный, это было доверенное лицо прелата и его командировкам можно было позавидовать. Строгие правила братства открывали ворота аббатства, если Инквизитор давал указание направить брата Стивена в Италию или Польшу. Конечно, выбор прелата был не случаен, парень знал несколько языков, виртуозно водил машину и после глубокого погружения с Первой Книгой прошел аттестацию на вторую ступень силы и стал Гловером. Земляк из канцелярии шепнул по секрету, что Стивен включен в список шестерых счастливых, которых готовили к погружению со Второй Книгой. Эх, там такие перспективы открываются...

– Брат Стивен, Ваша Светлость, – доложил Инквизитору Томас, прервав свои размышления.

Робин, не отрываясь от работы с бумагами за письменным столом, жестом разрешил вступить гловера. Он выглядел строгим, подтянутым со спокойным, почти неподвижным лицом. На первый взгляд ничего особенного, вниманию зацепиться не за что. Возможно, поэтому Стивен казался незаметным в любой компании, разве что в окружении футбольных хулиганов или загулявших завсегдатаев баров такой человек бросался бы в глаза. Однако гловер при необходимости умел маскироваться под окружающую среду. Вот и сейчас он играл роль делового секретаря – собранность и преданность господину, ничего личного. Бесшумно подойдя на почтительное расстояние к письменному столу, за которым работал Инквизитор, поздоровался, изобразив почтительный поклон.

– Храни Господь Святой Орден, Ваша Светлость.

– Храни Господь Святой Орден, – не поднимая глаз сухо ответил Инквизитор. – Присаживайтесь, любезный, наливайте чай, я освобожусь через пару минут. И расскажите-ка мне, что говорят о Джеффри.

– Самая популярная версия, что покойного наказала Книга. Вторая – что кто-то из присутствующих использовал «Зеркало Аполлона» и направил отраженную энергию удара обратно на Джеффри.

– Забавно, – прервался брат Робин, – и кто же там мог применить арсенал бойца пятого уровня?

Гловер был явно готов к такому вопросу. Подобострастно хихикнув, без запинки ответил:

– Давно ходят слухи, что Поль Катель из Арля втихаря дошел до шестого уровня. Он же прочел обе первые Книги еще лет тридцать назад. Дружил с Магистром Константином. Мир праху его... Еще он откопал в своей библиотеке, где находится тайник с Третьей Книгой, и познал ее.

– Надеюсь, – наконец-то Инквизитор откинулся на спинку своего большого кресла, в котором побывало немало Магистров Ордена, – меня не включили в список героев?

– Это третья версия, Ваша Светлость.

Прелат бодро встал и прошелся по кабинету, потеряв небольшие ладошки.

– Ну, что же, бронзовая медаль в поединке с лайтером вполне достойная награда.

Он сел напротив гловера и взял свою чашку, заботливо наполненную свежим чаем ровно наполовину. Стивен быстро запоминал привычки господина.

– Давайте-ка займемся делом. Первое, составьте приказ по форме «А» о командировке шестерых кандидатов в Арль. Вы тоже в этом списке. С понедельника. На три недели. Второе, приказ по форме «С» о командировке нашего лучшего флешера на ревизию библиотеки в Ванкуверской Крепости. Устный доклад мне лично. Сверьте даты в канцелярии – все по плану.

Третье, куратору агента под псевдонимом Лилия – мой строгий устный приказ о временном прекращении всяческого общения. Передайте лично. Никаких записей по этому проекту быть не должно. Отвечаете головой. Четвертое, передать мою устную просьбу комптуру аналитического отдела Джейсону – подготовить материалы по проекту контакта с объектами в тонком плане. Ему быть готовым к устному докладу мне лично. В следующий четверг, здесь, после пяти... Все.

Последнее слово прозвучало, как команда «вперед». Гловер аккуратно поставил чашку в блюдце, так чтобы не звякнула, и медленно встал.

– Храни Господь Святой Орден.

– Аминь, – перекрестил его на дорожку Инквизитор.

Дождавшись, пока служка уберет посуду, брат Робин приказал его не беспокоить. Его тревожила одна мысль – силища, которая была связана с Черной Книгой. Пока ее не было, все легенды и предания о мощности, которую способна развивать Книга в дуэте, так и оставались легендами, но реальность просто поразила. Инквизитор долго не мог простить себе поражение в схватке за Четвертую Книгу, так стремительно развернувшейся в столице России два года назад. Робин и раньше недолюбливал эту страну, но теперь... Его идеальный план получения Черной Книги из рук двух славянок, сообщивших о тайнике под Кремлем, отчего-то не сработал. Он упустил из виду возможность сговора Коменданта Южной Крепости и лайтера. Так просчитаться! Ведь Джеффри был обязан ему всем в Ордене. Да, сильна человеческая сущность предавать и продавать.

Когда появились первые тревожные сигналы из Иерусалима, он просто не хотел верить им. Подумать только, Черная Книга перестала служить идее Святого Ордена. Джеффри давно вышел на шестой уровень силы, в совершенстве владел мощными ментальными ударами – «Копьем Осириса» и «Лабрисом Одина». Если бы Инквизитор лично не видел, как что-то вернуло такую огромную мощность назад источнику, не поверил бы рассказам. Да и присланное из Иерусалима заключение экспертов было однозначным: все чакры по меридианам тела Джеффри были выжжены. При этом никто из двенадцати стоявших по кругу членов Тайного Совета ничего не ощутили.

Пока вопрос остался без ответа – Книга ли вернула обратно удар лайтера или кто-то из присутствующих. Неужели тихоня Поль был в состоянии поставить «Зеркало Аполлона»? Прежде ходили слухи о том, что месье Катель практикует ментальный удар, но поверить в такой уровень силы Робин не мог. Хотя, сомнение зародилось, ведь по направлению выброшенной вперед ладони лайтера брат Робин понял, что атака адресовалась только ему. При этом Джеффри не думал о судьбах стоящих рядом с Инквизитором. По крайней мере половина присутствующих там должна была погибнуть. Конечно, риск при брошенном публично обвинении лайтеру был, и можно было бы получить ответ на месте, но все отчеты аналитического отдела говорили о пресечении любой агрессии в дуэте. Книга всегда защищала присутствующих. Именно на это был поставлен расчет Инквизитора. Если одновременно с Книгой еще и Поль поставил «Зеркало Аполлона», то выходило, что библиотекарь подтолкнул Робина на провокацию, зная, что закроется сам, ведь по Уставу Ордена члены Триумvirата стоят рядом. Интересная вырисовывалась задача.

В свое время, будучи еще флешером, Робин мечтал стать мастером ментального удара. Даже прошел полные погружения с двумя первыми Книгами, но результата не было. Его генотип не позволял стать воином. Его попросту проигнорировали. Так же, как толпы болельщиков могут всю жизнь обсуждать футбол, но никогда не попадут в ворота. Не судьба. Только став Инквизитором, он получил доступ к материалам аналитического отдела и понял причину. Кровь. Вернее, гаплогруппа R1a1. Ее обладатели настоящие счастливики. Уже при рождении им предначертана удивительная судьба. Ну, если только они не отмахнуться от нее, как русские, пропивающие этот дар небес в кабаках. Их геном настолько силен, что не разрушается

при скрещивании. Только благодаря этому в разных странах появляются баловни судьбы. Их-то и отыскивают флэшеры Святого Ордена среди сирот и брошенных детей.

Интересно, догадался ли о влиянии Книги погибший лайтер? В донесениях верных людей из Южной Крепости говорилось, что Джеффри часами пропадал в гроте под Храмовой горой. Мог и саркофаг открыть, и Книгу в руки взять. Он был избран судьбой для великих свершений. Так же и в Книге Исхода сказано, что Моисей сорок лет водил евреев по пустыне и разрешал открывать Ковчег Завета только избранным. Интересно, что помимо Скрижалей с Заповедями там хранилось – то ли обращение бога к евреям, то ли свиток Торы, написанный самим Моисеем. Еще по другим источникам там было блюдо с манной небесной, по третьим – кувшин. Кроме того, иудейские письмены говорят, что в Ковчеге хранился посох Аарона, на что возражают мусульмане, утверждая, что там был жезл пророка Муссы и митра пророка Харуна.

Инквизитор вспомнил, как два года назад в присутствии всех членов Тайного Совета Джеффри достал из-под одежды Четвертую Книгу и положил в саркофаг под Храмовой горой. Вот так запросто он привез ее из Москвы и все время держал при себе. А некоторым кандидатам достаточно пару минут посидеть в обществе одной из первых двух Книг, и они прощаются с жизнью. Никаких следов насилия. Смерть по стечению обстоятельств. Значит, Четвертая Книга приняла лайтера, но могла наказать при атаке. Причина ясна. Все ментальные удары мастера проводят только в состоянии сильного возбуждения лучше – гнева. Книги дают информацию не всем, выбирая по каким-то своим критериям. При этом возможность проводить атаки появляется в еще более узком круге. А уж они-то должны вызывать в себе чувство агрессии.

Так среди северогерманских племен и викингов практиковалось использование грибов галлюциногенов, вызвавших возбуждение перед боем. Особо в этом преуспевали берсерки, посвящавшие свою жизнь Одину. Легенда гласит, что они готовили настойку из мухоморов, притупляющую боль и страх, но поднимающую агрессию. Конечно, никто из лайтеров мухоморы не употреблял, но заводиться с пол-оборота ребята умели. Похоже, что Джеффри только в присутствии Тайного Совета в то утро вызвал в себе чувство агрессии, чтобы уничтожить Инквизитора, но поплатился за это жизнью.

Вот это и нужно проверить еще раз с Четвертой Книгой. Если упрямцы из Южной Крепости сразу не согласятся передать ее в Арль для исследований, будет повод убедить их на практике. Хотя, присутствовать на этом эксперименте не обязательно. Кто знает, как поведет себя ложная Черная Книга в следующий раз. Брат Робин стал прохаживаться по кабинету прелата Кафедрального собора Лестера, подбирая формулировки приказов и распоряжений по этой тематике.

Глава V

Россия, Москва

Рейс из Дублина приземлился вовремя. Двоих ирландцев встречали Иван и Варя. Симаса они заметили издали. Здоровый загорелый рыбак шел уверенной походкой. Рядом старался не отставать Мэрти. Он так вытянулся за три года, которые они не виделись с Варей, что уже был отцу по плечо. Узнать было бы трудно, да помогла синяя с позолотой аура, которую девушка запомнила при первой встрече несколько лет назад.

- Я ж говорил, что первый увижу, – Иван кивнул на Симаса.
- Не хитри, мы говорили о Мэрти.
- Да ладно... – он хотел увильнуть от поражения.
- Справа посмотри. Рыжий.
- Ты хочешь сказать, что вот этот мужичок...
- Мэрти, – подсказала Серая мышка.
- Это ж сколько ему сейчас? Я его видел пацаном лет одиннадцати-двенадцати.
- Восемнадцать.

Симас без слов сгреб обоих русских своими здоровенными ручищами и прижал к себе. Его глаза заблестели. Наверное, от сильного света в помещении. Так иногда бывает при встрече. Расцеловал обоих в щеки и только потом отпустил. Свысока смотрел, как Иван и Варя охают и ахают, обходя кругами молодого крепкого ирландского парня. Мэрти смущался, крепко пожав руку Ивану и не зная, как обнять все такую же худенькую Вар, как ирландцы называли на свой манер русскую. Потом подхватил за талию сильными руками и приподнял вровень с собой. Девушка ойкнула от неожиданности и обняла за шею тонкими ручонками. Это было так трогательно, что Симас что-то сказал сыну по-ирландски. Оба повернулись к рыбаку, а тот уже достал сотовый и сделал кадр.

– А где Лешка?

Мэрти огляделся по сторонам, растерянно ставя Серую Мышку рядом с собой. Когда он встретился взглядами с Иваном, тот отрицательно покачал головой. Симас заметил это и лицо его напряглось, он, понимая, положил свою тяжелую руку на плечо сына и чуть придавил. Все посмотрели на Варю, но она не смогла сразу ответить, а только прижала руки к груди и тихо прошептала по-английски:

– Он тут...

– Пойдемте, ребята, – Иван перешел на английский и постарался сгладить ситуацию. – Лиза ждет к обеду. Ребятишки днем в садике, познакомьтесь вечером. Кстати, Мэрти, а кто обещал учить русский язык. Мы уже объявили набор группы туристов с русскоговорящим гидом на ваш остров Клэр. Надеюсь, народ собирается на фестиваль королевы пиратов, и мы опять устроим хороший фейерверк.

Гости молча переглянулись и только кивнули.

– Я бы предложил помочь с чемоданами, – Иван кивнул на увесистую дорожную сумку Мэрти, – но, боюсь, тебе придется нести меня вместе с ней.

– Там подарки для Лиз и ребятишек от Кейт. Она взяла с Мэрти слово, что он ничего не потеряет по дороге. Так что пусть несет сам, чтобы не было потом оправданий. Он тут недавно хотел сеть упустить, нырял, как миленький. У нас с этим строго.

Сын только улыбнулся и потупил взгляд.

- А наши чайные ложки еще остались в вазочке у Кейт? – неожиданно спросила Варя.
- Ты помнишь наш обычай? – обрадовался Мэрти.
- Хотела узнать, появились ли у меня чайные сестры или братья.

– Наверняка! У Кейт каждый год останавливаются туристы и она рассказывает про ваши ложки и тот парусник. Я запомнил – у тебя была маленькая ложка с сердечком. Ее обычно девочки выбирают.

– Надо же... – наконец-то улыбнулась Варя. – Я действительно тогда выбрала такую ложку. Мне очень приятно, что вы помните это.

– Так не честно, – вмешался Иван. – Я вот совсем не помню свою ложку.

– Придется приехать, – рыбак хлопнул по плечу Ивана.

– Только я с собой ложечку захвачу. А? У вас наверняка нет русских.

– Нам в самолете предлагали такие большие, с росписью. Меня Мэрти все спрашивал, в каких чашках русские этими ложками размешивают сахар.

– О! – вознес палец к небу Иван. – Я теперь знаю, что подарить Кейт. Только обещайте взять подарок с собой.

– Это будет на колесиках? – хихикнул парень.

– На колесах, – поправил сына старший. – Готовься в дороге их подкачивать насосом.

– Ладно, подарю с насосом.

– Бери и его с собой, Мэрти, – хохотнул рыбак, – он быстро надувается.

Все умолкли, остановившись вместе с Иваном перед шикарным черным «BMW», который молча моргнул "глазками", предлагая прокатиться. Чувствуя на себе удивленные взгляды гостей, любитель больших подарков открыл багажник.

– Надеюсь ваша сумочка сюда поместится?

– А я думал, багажник для нас, – рассмеялся парень, – в американских фильмах такие машины только у мафиози. Это же седьмая серия прошлого года.

– Тогда не задавать вопросы, Варя вперед, а вы на заднее сиденье.

– Можно я с Мэрти сяду, – попросила Серая мышка.

– Только мини-бар не открывать.

– А если даму вдруг замучает жажда?

– Мэрти! – одернул сына старший. – В багажнике еще осталось место.

Гости затихли, разглядывая интерьер шикарной машины, которая мягко выруливала со стоянки. В обеденное время столичные дороги были забиты пробками, что позволяло приезжим с любопытством разглядывать все на своем пути.

– Вар, у вас всегда так холодно летом? Хорошо Кейт положила в сумку куртки, я бы и не подумал взять.

– Обычно в августе жарко, но в этом году лето выдалось холодным. Зато можно сходить за грибами, судя по тому, сколько их продают, даже я, наверное, найду.

– А помнишь, ты обещала меня русским медом накормить?

– Помню. Мы говорили о вересковом меде и решили сравнить его с русским. Так что обязательно попробуем, и ты возьмешь с собой по баночке для Кейт и Морты.

– Кстати..., – парень зашептал худышке на ухо, – она просила тебе передать, что видела рядом с тобой черного человека. Тебе нужно опасаться его. Ни лица, ни имени она не знает, но он не тот, за кого себя выдает.

– Спасибо. Я подумаю над этим.

– Эй, молодежь, вы что там затеяли? – насторожился Симас.

– Я вспомнил, как она выглядела, когда была в роли Кэри. Помнишь, в Англии, в том отеле?

– «Рамада», – солидный голос рыбака, казалось, был слышен в соседней машине. – Тогда в «файв-о-клок» еще кто-то объелся пирожных.

Мэрти заметил, как напряглась соседка, а взгляд ее остановился где-то далеко-далеко отсюда. Чувствуя свою причастность к причиненной боли, он постарался это как-то сгладить, и стал говорить о первом, что пришло в голову.

– Я для Лешки подарок приготовил... Можно я тебе его подарю?

Варя машинально кивнула. Воспоминания не отпускали ее, и приезд ирландцев растеребил рану. Она винила себя в смерти Алексея из далекой деревеньки Благодатка, где осталась его мать с двумя дочками Ленкой и Галкой Долговых.

– Вар, он же был классным хакером. Мне такие фокусы показывал... Я с тех пор ноутбук на ночь под подушку прячу. Вот и ему привез самую крутую модель. Возьми на память. Ты не волнуйся, я все покажу, там все просто.

Девушка мягко улыbnулась и едва коснулась руки парня, давая понять, что она справится.

К одиннадцати в разрывах серых облаков стало проглядывать солнце. Лужицы на тротуарах быстро исчезли, а зелень на газонах стала яркой, как в мае, чем-то напоминая вечнозеленые поля на вечнозеленом острове Клэр. Приезжие часто стараются уловить в новых краях знакомые черты оставленного даже ненадолго дома, чтобы не чувствовать себя одиноко в чужих городах или странах. Хотя одно и то же солнце где-то неимоверно припекает, а где-то едва выглядывает, лишь напоминая, что оно бывает и тут.

Оставив «BMW» в подземной парковке, Иван с гостями наконец-то оказался в своей новой квартире. Долгожданная встреча, радостные объятия, шутки, неожиданные подарки и удивительное чувство родства душ совершенно разных людей рождали такую теплую обстановку, что ее запомнили на всю жизнь.

В зале был накрыт замечательный стол с разными угощениями. Хозяева постарались на славу. Судя по обстановке, посуде и красивым столовым приборам семья жила в достатке, очевидно, благодаря хозяину. Супруги были одного возраста, лет по тридцать пять, самое время познать, что такое безмятежное счастье. Каждый день просыпаться в объятиях любимых людей и забыть о каких-то невзгодах. Любой другой, оказавшийся рядом, сразу сравнивает и понимает это, но только не те, кому дарована судьба счастливицков.

За столом уже прозвучали первые тосты, и бокалы наполнились еще раз, когда Иван попросил минутку внимания и освободил место посреди стола. Потом он зачем-то включил запись барабанной дроби, заполнившей всю квартиру, и скрылся на кухне. Через минуту нетерпение гостей было вознаграждено. Хозяин внес что-то на большом блюде, накрытом полотенцем. Поставил посредине стола и произнес:

– Симас, прими от москвичей горячий подарок, – с этими словами он сдернул полотенце, как это делает фокусник, чтобы показать чье-нибудь отсутствие или появление на сцене.

– Лопата! – разом послышались нестройные голоса.

– Ирландский завтрак!

– Как в «Старой башне» на Клэр!

– Ну, Иван, вот так угодил!

И действительно на выдраенной до блеска лопате пузырились толстые ломтики бекона, несколько яиц глазуни, свиные колбаски, истекающие соком, горка белой фасоли в соусе, нарезанная кровяная колбаса, поджаренные треугольные тосты, шляпки грибов и еще какая-то колбаса с зажаренной румяной корочкой. Это так вкусно пахло и выглядело очень аппетитно, что все сглотнули, с завистью глянув на Симаса. Он совершенно спокойно подтянул рукава и заправил салфетку за воротник. Мэрти пододвинул было свою тарелку поближе к соблазнительному блюду, но старший демонстративно строго зарычал, показывая, что делиться не собирается. Младший с сожалением ретировался.

Все наблюдали за этим представлением, не замечая, что Иван тихонько обходит всех по кругу, незаметно убирая тарелки со стола. Потом вернулся с большим подносом и стал расставлять перед каждым тарелочки поменьше так же накрытые салфетками. Сел на свое место и, взявшись за верхушку салфетки предложил присутствующим последовать за ним. Когда все пятеро взяли за верхушку конусообразной салфетки, скомандовал:

– Алей-гоп!

Салфетки взлетели разом, явив восторженным взглядам большие глиняные горшочки с запеченными в сметане белыми грибами. Божественный запах, поднимающийся от коричневатой корочки сверху заставил каждого наклониться и припасть к источнику. Сознание того, что все это дружеский подарок, вызвало не меньшее удовольствие, чем само блюдо.

Последовали тосты и объяснения, где и как растут белые, каким способом их готовят и как закусывают. У каждого народа есть свои традиции, застолья, тосты и большинство простых людей никогда не делали из этого каких-то политических инструментов воздействия на соседей. Наоборот. Потому странно однажды столкнуться с неприязнью, высказываемой в адрес твоего народа от тех, кто не так давно был с тобой за одним столом. Вирус ненависти, посеянный однажды в убогих душах, рано или поздно проснется, и жажда крови захлестнет незрелый разум, способный только разрушать. Кто-то всегда играет судьбами несчастных, проверяя на прочность тех, кого одарил однажды удивительной судьбой.

Когда хозяин принес красивый самовар с большими чашками и сладостями, все решили обсудить за чаем программу мероприятий для ирландцев.

– Я уже взяла отпуск на работе, – Варя глянула на Мэрти. – Начнем завтра с центра. Обязательно прогуляемся по Красной площади, Арбату, Воробьевым горам... С девятого работает ярмарка меда в Коломенском. Напробуетесь там разных сортов.

– Лиза малышей утром отводит в садик, – подхватил Иван, – до пяти может быть с вами. Я постараюсь освободиться от текучки и присоединюсь. Покатаемся по Москве, сходим в Большой театр.

– Нам бы хотелось, – Мэрти переводил взгляд с Вари на Ивана, – остановиться у кого-нибудь из вас или поблизости в отеле...

– К сожалению, у меня нет дома. – призналась Серая мышка, – живу в однокомнатной съемной квартире, но приду на встречу в любое время.

– Мы можем предложить вам только одну комнату, если устроит, – замялся Иван. – Удобнее остановиться в гостинице. Одна есть в четверти часа ходьбы от меня или можно выбрать в центре, чтобы погулять самостоятельно, когда захотите. Сейчас прокатимся и посмотрим.

– Вар, а почему у тебя нет дома? – удивленно спросил Симас.

– Мама живет далеко, а я в Москве работаю в библиотеке.

– Погоди, а почему ты не захотела взять половину тех монет, что нам досталось от того клада в море или в замке Пенденнис?

– Ну что вы, Симас, об этом не может быть и речи. Вы сами читали завещание.

– Ну, не завещание, а маленькая ленточка бумаги в медальоне.

– Вар! – не сдержался младший. – Из той тысячи монет, что ты достала со дна бухты на Клэр, осталось треть. Отец купил новый катер и отремонтировал дом Кейт. Я учусь в платном колледже. В сейфе еще нетронуты камни.

– А из Пенденнис, – добавил Симас, – мы еще привезли около сорока килограммов монет. Потом пришлось развезти их в ячейки трех банков Дублина.

– Да, если бы не вы, ребята, – отмахнулась Серая мышка, – вообще ничего бы не было.

– Так не пойдет, – отрезал рыбак и повернулся к Ивану. – Завтра мы поедем выбирать дом для Вар.

– И точка, – стукнул себя по коленке младший.

Ирландцы готовы были стоять насмерть, как вдруг из коридора послышалась мелодия сотового телефона. Все переглянулись, ища хозяина.

– Ой! – вскинулась худышка. – Это ж мой...

Она мигом прошмыгнула в коридор, откуда стал доноситься приглушенный голос любительницы истории. За столом воцарилась напряженная тишина. Иван с Лизой чувствовали себя неловко из-за того, что у Вари нет своего жилья, а у них целые хоромы. Оба гостя ругали себя

за такое отношение к деньгам, ведь могли бы и раньше подумать об этом. Они ждали возвращения Вари, чтобы продолжить разговор.

Взволнованная худышка вошла в комнату, но не села на свое место, а так и осталась в дверях, обронив фразу.

– Звонила Лешкина мама. Галка с Ленкой пропали.

– Как пропали?

– Второй день их не могут найти. Я Алене Александровне свой телефон на всякий случай оставила. Вот и пригодился. Ребят, мне срочно нужно в Благодатку.

– Мы едем в... как ты сказала, – Мэрти шелкнул пальцами.

– Благодатка, это километров сто от Пензы. Мы ездили туда с друзьями из Питера. На поезде. Точно не помню, что-то около семи часов

– Семь часов? – переспросил Симас.

– Это недалеко по меркам России, – хотел успокоить его Иван. – Сейчас посмотрим, как лучше добраться.

Не прошло и пяти минут, как он предложил варианты.

– Кроме поезда есть автобус, но это тоже больше шести часов. Самолетом – полтора, но вылет вечером. На моем «вороном» быстрее и удобнее, но не знаю, как там дороги. Сейчас часть России подтопило, часть в огне. Лучше взять напрокат крепкий внедорожник. Кстати, офис есть неподалеку, я там иногда для партнеров арендую машины. Оформлю на себя и быстро. Я там однажды на охоту брал «Escalade» – полный привод, шестилитровый автомат, 426 сил, семь мест в салоне. Через полчаса будет у подъезда. Звоню менеджеру?

Ирландцы повернулись к Варе, отдавая ей лидерство. Она только кивнула в ответ и, потупив глаза, спросила:

– Можно заехать в Северный, я переоденусь?

– Слушайте, – улыбнулся Симас, – стоит этой девочке появиться рядом, и мы опять куда-то собираемся.

– А я тебе говорил! – рассмеялся младший. – Теперь и Россию посмотрим. Вар, а мед там найдется?

– Ребят, дайте я вас обниму....

У худышки навернулись слезы, и она как-то по-детски утерла их кулаком. Не то, чтобы женская наука, как быть всегда обаятельной и привлекательной, обошла Серую Мышку стороной, но она часто пренебрегала многими «условностями», скрывая от окружающих то, что ей уже шел тридцатый год.

Глава VI

Россия, Благодатка

– Это мост через реку Ока, – пояснил Иван, заметив с каким интересом гости рассматривают дорогу. – Здесь дороги по две полосы, а на южном направлении получше. Мы с Лизой прошлой осенью просто с удовольствием прокатились в Крым.

– Это через Путинский мост? – оживился Мэрти.

– У нас говорят – Крымский. Мы рано утром его проезжали. Вот, поверите, ни одной машины. У Лизы где-то и фото есть. Красота!

Теперь многие на своих машинах ездят в отпуск на Юг. Кто в гостиницах останавливается, кто в палатках.

– У нас часто галдят про военное столкновение на том мосту, – осторожно произнес рыбака, чтобы не обидеть русского.

– Я агитировать не буду, смотрите сами. Мы проедем по России около восьмисот километров до Благодатки. У нас Варька штурман, но я уверен, где бы мы ни остановились, вы сами все поймете. Простым людям не нужны ни войны, ни противостояния.

– Только история человечества состоит из постоянных войн, – грустно заметил Симас.

– Так решают боги, – неожиданно добавил младший. – В греческой и римской мифологии им не живется в мире, что говорить о скандинавских сагах. Викинги жили ради войны, чтобы попасть в Вальхаллу.

– Мэрти, а ты где учишься? – оглянулась с переднего сиденья Варя.

– В Тринити Колледж. Это в Дублине.

Здание потрясное. Когда-то Генрих VIII разрушил стоявший на этом месте монастырь. Потом его дочь Елизавета I решила восстановить здание и основала наш колледж, он так и называется Колледж Святой Елизаветы и Нераздельной троицы. Он входит в пятерку лучших колледжей Великобритании. Если бы не те монеты, что Вар нашла в заливе Клэр, мы не смогли бы платить почти двадцать две тысячи долларов в год.

– Ну, а тебе нравится там?

– Еще бы! У меня и жилье в кампусе супер – живу один в стандартном номере. У нас одна из лучших библиотек, занимает пять корпусов.

– Учебный комплекс, как в фильме о Гарри Поттере? – обернулась к ирландцу девушка.

– Ну, не такой помпезный. Хотя, перед центральным корпусом зеленая лужайка с футбольное поле, по бокам крытая галерея с колоннадой. Настоящий внутренний монастырский дворик.

– И сколько факультетов?

– Шесть. Я на ИДК: «Инженерное дело и кибернетика».

– И какие перспективы?

– Да пока не знаю, – уклончиво ответил парень, очевидно, чтобы не обижать отца. – У нас в Ирландии отличная экология, поэтому крупные корпорации сюда перенесли производство. Выгоднее, чем в Китае. Большие заводы «Интел» и «Хьюлет-Паккард», в составе есть и конструкторские подразделения. Последнее время они часто бодаются с американскими конгрессом из-за налогов. Кстати, из Ирландии в Россию много вычислительной техники идет. Мы ездили на одну из фабрик, где ноутбуки делают. Там рассказывали, что все оборудование в Москву поступает через Финляндию. В порту Хельсинки есть целый торговый терминал, куда из Дублина контейнеровозы морем отправляют оборудование на миллионы.

– Мэрти, а на каникулах ты куда едешь?

– Вар, ну, конечно, я дома! Что может быть лучше Клэр?

– Ходишь с отцом в море?

– Если хорошо себя ведет, – крикнул Симас. – Взял за привычку сидеть со своим компьютером до утра. Ни с кем не разговаривает, только стучит по клавишам. Какая-то бездушная железка ему общение с отцом заменяет. Море таких не любит. Оно открывается только тем, кто к нему и душой, и телом. Иначе никак.

– А кто конгера на шестнадцать килограммов поймал?

– Это я на крючок поплевал, – хохотнул басом рыбак, – а ты только сеть можешь утопить.

– Но я же достал!

– Купаться надо в ванной, а не в море.

Было видно, что это давний спор отца и сына. Однако, старшему не удавалось скрыть то, что он был доволен смелостью, а может и бесшабашностью сына. Они помолчали, каждый демонстрируя свой характер. Наконец Симас уступил, спрятав улыбку.

– Вар, а что за история с девочками? У вас часто похищают детей из-за выкупа?

– Нет. Галка и Ленка сейчас закончили девятый и седьмой классы. Живут втроем с матерью Аленой Александровной. Скромно – дом, две коровы, ну и остальное хозяйство.

– Так, может, загуляли с парнями? Я не знаю, как у вас насчет этого.

– В Благодатке строго. Деревня маленькая, все на виду. После войны там сорок семь душ осталось. Все своими руками делают, магазина нет, автолавка приезжает. Вот и эти сестрички такие же растут. На зорьке дойка, потом школа, затем работа в поле, во дворе, потом вечерняя дойка. Гулять-то и некогда. Зато крепкие, не то, что я. Кровь с молоком.

– Что такое кровь с молоком?

– Кулак у отца видел? – с улыбкой спросила Серая мышка. – Вот это оно и есть.

– Да ладно меня пугать, – обиделся младший.

– Кстати, завтра Мария-ягодница, – всплеснула руками любительница истории, – вот и посмотрим, как ты с деревенскими в лес пойдешь ягоды собирать. Проверим, кто кого.

– Как это?

– Корзинку тебе дадут в белые рученьки и пойдешь... – Варя недоговорила, резко повернувшись к Ивану, сидевшему за рулем. – Стоп-стоп-стоп! Ванечка, там беда. Тормози, миленький. Потихоньку съезжай право.

– Да что случилось-то?

– Там две фуры гоняются. Одна нам в лоб идет. Скорее вправо сверни.

– С чего ты взяла, Варь?

Ирландцы притихли. Стараясь вникнуть в суть быстрой русской речи. Симас вопросительно смотрел на сына. Тот уловил опасность в словах девушки и сбивчиво пересказал суть Вариных слов старшему. Тогда рыбак быстро перегнулся через водительское сиденье и своими огромными ручищами повернул руль вправо, хотя Иван и сопротивлялся этому.

«Escalade», чуть накренился и вильнул на проселочную дорогу, примыкавшую к шоссе справа. Вовремя. Из-за поворота на большой скорости вылетели две фуры, идущие бок о бок по своей и встречной полосам. Очевидно, скорость была большой, а машины груженные. Обе начало заносить в кювет и, как ни пытались спасти положение водители, обе соскользнули с полотна и начали кувиркаться вбок.

Внедорожник увернулся за пару секунд до аварии. Видя, как фуры валятся в кювет, Иван затормозил, но Серая мышка крикнула, что надо ехать. Он не послушал. Девушка повторила ему буквально в ухо. Он даже не отреагировал. Тогда Варя начала стаскивать Ивана с водительского кресла на свое и крикнула Симасу, чтобы он сел за руль. Рыбак выскочил из внедорожника и, открыв водительскую дверь, подтолкнул Ивана на пассажирское кресло. Тут же запрыгнул и рванул машину вперед. «Escalade» покорно набрал скорость и помчался по проселочной дороге.

– Симас, – худышка, придавленная неподвижным телом Ивана, спокойно командовала по-английски, – сейчас будет поворот направо в рощу. Сворачиваем. Потом прямо метров пятьсот и левый поворот. Там едем вдоль поля.

Рыбак, не сбавляя скорости, следовал указаниям русской. Машина подпрыгивала на ухабах, но шла уверенно. Шестилитровый двигатель и хорошая подвеска обеспечивали безопасность при скоростной езде по пересеченной местности. Вырвавшись на опушку внедорожник увеличил обороты, и пыль еще долго висела на том месте, где только что пронеслась тяжелая машина.

– Все, сбавляем скорость и останавливаемся. Мальчики, давайте Ваню на заднее сиденье посадим. Мэрти, пристегни его и придерживай, чтоб не завалился.

Все расселись, как сказал «штурман».

– Ну, вот, – улыбнулся рыбак, – вспомним, как гоняли в Англии, а то едем, никто за нами не гонится.

– А я же тебе говорил! – сверкнул глазами парень.

– Ладно, ты русского держи, а то он странный какой-то.

– Он под воздействием. Похоже на «Верблюжий Дурман». Жаль я поздно заметила. Такой прием мало кто знает. Применяется точно, и нужно лично знать жертву. Нас-то я сразу «Щитом Персея» прикрыла, его так просто не пробить. Ну, ничего, выскользнули. Приедем, я Ванечку подлатаю, будет, как новенький.

Худышка посмотрела на рыбака и ласково улыбнулась.

– Как хорошо, что вы с нами, Симас, а то я бы его не вытащила.

– Да я что, мне показалось, что парень сам выпрыгнул из кресла.

– Поехали? – Серая мышка отвела взгляд. – Сейчас будет поворот налево, и выезжаем на наше шоссе. Впрочем, что это я. У вас же на панели навигатор. Только аккуратнее, после аварии будет пробка, а у нас любят их объезжать по встречке.

И действительно, на однополосном отрезке шоссе, слева растянулся длинный хвост разношерстных машин. Нетерпеливые водители выскакивали на встречную полосу, чтобы объехать медленно ползущие машины. Наверное, на месте аварии уже шли работы, и движение регулировали вручную.

Словно заправский штурман на профессиональных гонках, Варя внимательно просматривала дорогу. Слова Мэрти, передавшего предупреждение от ведуньи Морты с острова Клэр, куда они с Иваном и Лизой ездили лет пять назад, любительница истории не забыла, но не подумала, что враг подкрался так близко. Кто-то тщательно планировал атаку, выбрав узкий прямой отрезок шоссе с опасным поворотом. Было где разогнаться парочке трейлеров, чьи водители потом не смогли объяснить инспектору, зачем пустились на груженных машинах в догонялки.

Варя ругала себя за потерю контроля.

Десять минут назад все могло бы закончиться для них лобовым столкновением с груженой фурой на большой скорости. Только она из всех пассажиров внедорожника могла предвидеть аварию, но чуть не прозевала, отвлекшись на разговор об университете в Дублине. Стоп, а не была ли эта тема кем-то навязана извне для Мэрти? Возможно. Тогда это – раз. Точечное воздействие на Ивана, это – два. Им ставили ловушку по дороге в Благодатку, это – три. Теперь картина прояснилась. Враг точно знает Ивана, возможно, и Мэрти. Он не хочет пустить их в Благодатку, а там две сестрички, Хранительницы Четвертой Книги. Если бы враг был способен применить что-то серьезное – вроде «Копья Осириса», непременно бы ударил – место очень подходящее. Значит, не умеет. Тогда это уровень гловера в Ордене Сынов Света. Впрочем, расслабляться не стоит, таких начинающих бойцов эта братия плодит десятками ежегодно. У них давно налажена система поиска ребяташек, способных к ментальному удару, среди сирот

или брошенных детей по всему миру. Они подобны дворовой шпане – рыщут по всем закоулкам и, если надо, могут сбиться в стаю, а это уже опасно.

Итак, если сложить два и два, то получалось, что некто знал цель поездки Вари с Иваном, и он очень не хотел их встречи с Принцессами Силы в Благодатке. Это может означать только одно – некто знает и о Четвертой Книге, которую отредактировали сестрички. Он был все время неподалеку от Вари, но не высовывался несколько лет. Хитрый. Еще он владеет редким приемом «Верблюжьего дурмана», а Сыны Света его не применяли ни разу. Значит, этот из другой команды. Тут худышке припомнился подобный случай на Клэр, когда она попала на незнакомую атаку под названием «Испанский шепот». Ее тогда не уберег даже гребень Хатшепсут – оказалось, он в воде бесполезен. Спасибо Морне, выручила. Позже выяснилось, что за гребнем фараона охотилась Карие из компании сатанистов под названием «Черный крест», практикующих черную магию. Ее адепты расплодились по всему миру. Даже Россия, с ее богатейшим культурным прошлым и православием, входит в пятерку стран по количеству любителей, изучающих сефиротическую магию и черные обряды. Как много людей жаждут власти, используя самый широкий диапазон инструментов – от политики и бизнеса до кровавых ритуалов и жертвоприношений. Они готовы торговать душой ради того, чтобы кто-то изменил их судьбу. Хотя бы на пару дней. Никто не хочет вспомнить о простой истине – вход стоит рупь, выход – миллион.

– Вар, – прервал ее размышления Симас, – ты два часа молчишь, что-то случилось?

– Нет. Это я о своем, о девичьем.

– Забавно, наш «Escalade» обгоняют машины выпуска семидесятых годов прошлого века.

Даже сигналият при обгоне. Я что-то не так делаю? Дорожные знаки везде одинаковые, еду по правилам. Не понимаю.

– Местные знают, где можно нарушать, а где – по правилам.

– И так везде?

– Да, а на такой машине, как у нас, обычно ездят те, кто откупается от полиции.

– Даже в Москве?

– За двадцать лет нового порядка в стране на всё повесили ценник. В Англии тоже был переходный период и не один. Римляне, викинги, нормандцы, столетняя война с Францией, гибель последнего из Плантагенетов Ричарда III и приход Тюдоров, упразднение католической веры Генрихом VIII и погром монастырей, Кромвель и казнь Карла I... В любой из этих переходных периодов закон помалкивал. Для меня сейчас важнее судьба двух сестричек из Благодатки. Так что не обращайтесь на обгоны внимание. На следующей заправке можем поменяться. Я не профи, но по прямой дороге прокачу по правилам.

– Нет, я за рулем не сплю. Тридцать лет хожу в море один. Привык.

– Я иногда вспоминаю ваш вечнозеленый мир на Клэр. Красивый, богатый, уютный. Есть все, что душа пожелает для счастья. Ни англичанам, ни викингам не удалось его разрушить. Знаю, что вы скучаете, когда Мэрти уезжает в свой Колледж, и переживаете о выборе, который он сделает через три года. У меня мама в Геленджике тоже скучает, но это моя судьба.

Они замолчали, глядя на дорогу, которая набегала бесконечной лентой, то извиваясь, то вытягиваясь в струнку. Мысли постепенно возвращались к чему-то важному, и каждый думал о своем. Варя решила позвонить Алене Александровне. Для этого пришлось спрятаться поглубже в «Черный тоннель» своей памяти и убрать «Щит Персея». К сожалению, новостей не было, но мать пропавших сестричек приободрилась, услышав, что через пару часов гости приедут.

Тем временем, Серая мышка накинула на внедорожник защиту попроще – «Каирскую ночь» и начала сканировать ментал вокруг машины, постепенно увеличивая радиус поиска. Если кто-то и наблюдал за ними, то в лучшем случае мог обнаружить только пустое пространство, которое, словно белое пятно продвигалось по дороге на Благодатку. Хотя, и это было

под силу только мастеру, соответствующему уровню лайтера из Ордена Сынов Света. Арсенал приемов или уровень хитреца, устроившего им ловушку с двумя фурами, пока был непонятен. Его повадки не были похожи ни на братьев Святого Ордена, ни на девиц, подсланных из «Черного креста». Впрочем, после смерти Раума, возглавлявшего команду адептов черной магии, обосновавшихся в городе Тонбридж графства Кент, там могли произойти большие перемены. Многие из этих публичных лидеров вкладывают значительные средства в саморекламу, чтобы зарабатывать на учениках. Настоящие мастера всегда в тени, порой даже запрещают говорить о себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.